

Окончание табл. 18

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
2 — средняя	26,3	34,0	33,3	31,9	46,2	30,5	43,2	40,0	42,4	46,7	34,0	44,8	38,0	
3 — большая	15,8	20,7	33,4	25,0	28,4	47,8	2,7	—	1,8	25,0	8,0	6,9	7,6	
4 — очень большая		—	—	—	1,5	8,7	—	—	—	—	—	—	—	
Средний балл	1,58	1,72	2,00	1,82	2,08	2,52	1,49	1,40	1,46	1,67	1,50	1,59	1,53	
«Толщина» нижней губы:														
1 — малая	26,3	20,7	20,0	14,9	8,7	21,6	25,0	22,8	16,7	18,0	17,2	17,7		
2 — средняя	47,3	38,0	46,6	41,0	52,2	64,9	70,0	66,7	54,0	55,2	54,5			
3 — большая	21,4	34,5	33,4	34,0	31,4	56,5	13,5	5,0	10,5	16,6	28,0	24,1	26,6	
4 — очень большая		5,3	6,8	—	4,6	1,5	17,4	—	—	—	—	3,5	1,3	
Средний балл	2,05	2,27	2,13	2,23	2,20	2,83	1,92	1,80	1,88	2,00	2,40	2,14	2,14	
Выступление подбородка:														
Число наблюдений	24	30	15	45	70	28	37	20	57	45	52	29	81	
1 — слабое	25,0	56,7	33,4	48,9	41,4	46,4	43,2	10,0	31,6	20,0	30,8	44,4	34,6	
2 — среднее	66,7	43,3	66,6	51,4	57,2	46,4	56,8	90,0	68,4	73,3	67,3	55,2	63,0	
3 — сильное	8,3	—	—	—	1,4	7,2	—	—	6,7	1,9	3,7	3,4	2,4	
Средний балл	1,83	1,43	1,67	1,51	1,60	1,61	1,57	1,90	1,68	1,87	1,71	1,62		
Форма мочки уха:														
1 — «приросшая»	58,3	76,7	60,0	74,0	65,8	46,4	43,2	45,0	43,9	26,7	71,7	86,2	76,5	
2 — неотвистанная	37,5	23,3	40,0	29,0	31,4	46,4	56,8	45,0	52,6	66,7	28,9	43,8	23,5	
3 — «взъяченная»	4,2	—	—	—	2,8	7,2	—	10,0	3,5	6,6	—	—	—	

ПРИЛОЖЕНИЕ II

ФОЛЬКЛОРНЫЕ ПАМЯТНИКИ ЮКАГИРОВ,
ЗАПИСАННЫЕ И ПЕРЕВЕДЕННЫЕ
НА РУССКИЙ ЯЗЫК А. Н. ЛАПТЕВЫМ

Сказательница М. И. Горулина, 86 лет,
Халерчинская тундра, Нижнеколымский р-н

Моя жизнь¹

Я была совсем маленькой, когда помер мой отец. И его *йадъе*² взяла меня к себе. И бабушка меня носила на руках и успокаивала, когда я начинала плакать. Еды у нас было мало, ели кое-что и что-нибудь. Так они меня вырастили. Мама моя была жива, имела других детей и жила на другом месте.

Подросши, я стала помогать по дому, собирала сухие веточки для топлива. Помню, мы, дети, закончив свои работы, все время находились на улице, играли, резвились. Поиграв, прибегала к своему шатру и ела селедку. Голову селедки оставляли. Та старуха, моя воспитательница, зажаривала эти головы на огне. Там они обугливались. И эти головы тоже ели, прямо целиком бросали их в рот. Иногда же мы ели вареную кровь дикого оленя. Поехав это, опять уходили играть. Хорошо мы ели только тогда, когда забивали дикого оленя или добывали куропатку. И в поисках дикого оленя, мы все время кочевали. Спичек, чаю у нас не было... Огонь добывали только при помощи огнива. Не было у нас и настоящих тарелок, ложек, котлов. Были деревянные тарелки и ложки, изготовленные из лиственницы или оленьего рога. Наверное, до меня еще хуже было с этими вещами. При мне хоть что-то из этих предметов у нас было.

Помню еще, что мы кочевали за русскими по местам, где они рыбачили. В то время у тех русских рыба всегда бывала. Но спичек, табаку и чаю у них тоже не было. Если же появлялись, то с нами они делились. Взамен этого мы им давали выделанную шкуру, спиленные вещи.

Зимой дикие олени исчезали, куда-то уходили. Поэтому мы шли к русским.

¹ Приведенные образцы фольклора юкагиров см. Архив ЯФ СО АН СССР, ф. 5, оп. 6, д. 315.

² *Йа:* дээ — 'тетя' (младшая сестра матери, младшие двоюродная, троюродная и т. д. сестры матери).

Когда я еще чуть-чуть подросла, мы — дед, бабушка и я — стали кочевать по этой нашей Халарче³. Выискивали диких оленей. Дедушка не видел далеко, я (ему) показывала. Увидев дикого оленя, он мне говорил:

— Ты сиди у оленей, когда же дикие олени уйдут, подойдешь ко мне.

Иногда он убивал дикого оленя. У него было кремневое ружье. Иной раз же не попадал в дикого оленя и так, пустые, возвращаясь домой. Если же ранили дикого оленя, назавтра приходили с собакой. Иной раз того подранка находили уже мертвым, порой так навсегда теряли его.

Когда наступало лето, кочевали к реке. И к осени охотились на линных гусей. С помощью загона⁴ их убивали. Резвых заставляли бегать вдоль берега, чтобы гуси не поднялись на берег. Часть убитых гусей зарывали в яму и оставляли. Их ели зимой.

В те времена песцовую шкуру не ценилась (не имела цены). Поэтому песцовыми шкурками люди завязывали шею. Священники давали только песцовые лапки. Якуты у нас брали шкурки песцов, убитых летом. За это они давали кое-что.

К тому времени, когда я становилась девушкой, люди стали обзаводиться оленями.

И вот я стала девушкой. Люди начали сватать. Моя мать сильно не хотела отдавать, и я тоже не хотела. И как можно было желатель идти к ним, если я их увидела впервые. Все равно, как бы я ни хотела, люди начали сватать. И увели меня.

У них провела несколько лет. Когда уезжала от своих, глядя на солнце, я говорила себе: «О солнце, своих сородичей покидаю!» Так я плохо думала.

Меня увело к Чамадану⁵. Наш сосед жил в юкагирском шатре. Мои не жили в пологах. К шатру этих соседей я подходила и через дверь смотрела на этот огонь в очаге. И вот так глядя на огонь, я плакала, тоскуя по родителям. И не хотелось жить с мужем.

Сама я постоянно оленей пасла. Спала все время в одежде. И вот завшивела. Это заметили даже свекор и свекровь. Они уничтожили вшей из моей одежды. И опять я хорошей стала.

Однажды заболел мой муж. «Хоть бы он умер, тогда я уехала бы», — думала я. Муж вскоре поправился.

К концу третьего года жизни с мужем родила ребенка. И так стала жить у них.

Когда я впервые приехала, у родителей мужа оленей было немного. Позже откуда-то олени у них увеличились. И мы стали

³ Хал'эртэ́ (юк.) — 'ледяная земля', 'тундра'. Очевидно, под Халарчой подразумевали территорию обитания юкагиров рода алайи, в отличие от юкагиров, живущих в Олеринской тундре. Ср. Олеринская и Халерчинская тундры.

⁴ Загон для линных гусей представлял собой большой полукруг, состоявший из сетей и покрышек от шатра. Пригнав линных гусей в этот полукруг, закрывали вход, и гуси оказывались в плена.

⁵ Гамадэну (букв. 'Большая река') — юкагирское название р. Алазея.

богачами. Но вскоре, так разбогатев, помер мой муж. И ребенок мой тоже помер. Но мысли мои все время тянулись к своим, стремились вернуться в дом своих родителей. В это время люди стали просить мою руку. Я старалась показаться перед ними страшной и говорила, что очень тоскую по умершему мужу, поэтому все равно ни с кем не проживу.

Так жила несколько лет. Делала все — ставила сети, пасла оленей, шила одежду... Куда денется работа у богачей! Тут выросли младшие братья и сестра моего мужа. И захотелось ехать домой. Хватит, девять лет прожила после смерти мужа! И уехала, как бы ни хотела отпускать родня мужа.

Приехала к матери. Работниками у моей мамы были эвенские ребята. Оказывается, они к юкагирам приехали, побывав у русских. Ничего у них нет.

Вот стала жить у своих. Мать очень обрадовалась моему приезду. Однажды отчим мне сказал:

— Выходи замуж за этого человека.

— Не выйду, — сказала я. — Увезет в свои края.

— Не увезет, — сказал отчим. Оказывается, не спрашивая меня, отчим меня выдал замуж. Что ж поделаю, все же мой отчим, как не послушаю.

Вышла замуж. У меня был свой шатер, взятый от первой свекрови. Стали жить. Родились дети. Ныне все живы. Муж этот мой был очень ленивым человеком, только характером очень хороший. Из-за этого люди его любили. Так и жили, часто люди нам помогали.

Оленей у нас было мало. Вот все, такова моя жизнь.

После смерти мужа, по своим детям езжу, кто увезет, туда еду. На одном месте не живу. Ухаживаю за мной, как за своим ребенком.

Сын Умчэгэна

Жил-был старик со старухой. Имел двух сыновей и dochku. Она вышла замуж за отличного охотника по имени Умчэгэн. Молодожены стали жить отдельно. У них родился сын. Подрастает.

— Съезжу к твоим родителям, — сказал однажды Умчэгэн же не и поехал.

Братья жены его убили.

Семья об этом ничего не знает. И тут сын спрашивает у матери:

— Почему так долго отец не возвращается, мама?

— Не знаю, — отвечает мать.

— Съезжу-ка к деду, — говорит сын.

Приезжает. А дядя его с черепом отца играют. Парень насторожился и не подходит близко к ним.

— Подойди сюда, подойди сюда! — говорят дядя. — Поспиши в одеяле, в котором спал твой отец. Котелком, которым отец твой приносил воду, принесешь воды. Покушаешь с тарелки, с которой ел твой отец.

Никакими хитростями дядя не могут заманить племянника. Парень, оттолкнувшись своим копьем от земли, прыгает над ни-

ми. Потом он побежал домой. До дома один раз копьем коснулся земли. Не входя в шатер, он зашел к матери:

— Мама, мои дядья меня заманивали черепом отца, своим котелком, одеялом, тарелкой. Мама, дядья скоро прибудут. Спеши.

Затем заколол оленей. В это время подъехали те люди. Мальчик на нары поставил шилы, старик и старуха сели на них и умерли. А дядьям говорит:

— Там на горе имею игрушки, пойдем туда играть.

Пошли туда. На деревья вонкнул гвозди.

— Давайте, скатимся отсюда вниз. Посмотрим, кто из нас дальние скатится. Скатились. Дядья оба налетели на эти гвозди. Пришли. Умерли.

Пошел домой. Мать сидит, плачет.

— Не плачь, мама, и тебя тоже убью! — сказал он.

Убил. И пошел из дома. Всех оставшихся оленей погнал. На другую землю откочевал. Там стал жить. И как отец, стал отличным охотником. Вскоре нашел хорошую девушку. Женился. Там живут.

Дорбу

Дорбу лежит у себя дома. Лежит на спине и размышляет: «Интересно, кто меня нарек именем Дорбу?»

Сам он жил в лесу, оказывается. Вот вышел он из дома и сказал:

— Дорбу!

— Дорбу! — повторил большущий пень.

Пошел к этому пню. Рассердился.

— Ах, этот пень, оказывается, нарек меня именем Дорбу! — сказал он и стукнул пень.

Тут же рука прилипла к пню. Еще пуще рассердившись, Дорбу пнул пень — нога прилипла. Толкнул коленом — колено прилипло. Так прилипший стоит Дорбу. Завечерело. Наступила ночь. Тут явился черт.

— О радость-то какая! — воскликнул черт, подходя к пню. — Пашь моя наконец-то поймала Дорбу!

Схватил человека и засунул за пазуху. И пошел к себе домой. Пришел домой. Свою одежду снял на улице и повесил.

— Старушка, — сказал он жене, — вот Дорбу принес. Давай-ка, полакомимся.

Жена его вышла из дома. Сунула руку в карман мужа — ничего нет.

— Что ты болтал? Ведь один съел, оказывается! — рассердилась она на мужа.

А Дорбу-то, оказывается, пожом продырявил карман черта и выпал.

Дорбу вернулся домой и опять полеживает. Вдруг слышит человеческие шаги. Это черт пришел.

— Выйди, Дорбу, съесть тебя хочется, — сказал черт.

Схватил лежебоку, сунул в карман. И направился к своей старухе. Дорбу опять выпал из кармана. Сидит, даже лень идти домой. Через какое-то время к нему подъехал оленный человек.

— Ты что здесь делаешь, Дорбу? — спросил он.

— Со мной не разговаривай. Вскоре мой дед должен прийти. Приведет мне невесту. Это жду с нетерпением.

— Возьми, Дорбу, всех моих оленей, — сказал тот. — А я вместо тебя посижу здесь.

— Ладно, — сказал Дорбу. Забрал оленей и уехал домой.

Человек сидит, с нетерпением ждет невесту. Вдруг приходит черт. Хватает человека и прячет в карман. Человек продырявил карман и выпал. Убежал.

Черт пришел к Дорбу. Зовет к себе. Дорбу подошел к черту. Черт его спрятал в карман. Дорбу опять продырявил карман. Опять выпал. И спрятался. Видит — конный человек едет. Ведет за собой лошадей.

— Ты что здесь делаешь? — спросил конный.

— Вот скоро должен приехать мой дед. Приведет крылатого коня (букв. 'летающего коня').

— Слушай, возьми себе всех моих лошадей с вещами и езжай. А я останусь вместо тебя.

— Ладно, — сказал Дорбу. Забрал лошадей и ускакал домой. Пришел черт. Схватил человека, спрятал в карман. Тот выпал из кармана и убежал.

Вконец черт поссорился с женой и убил ее.

Вот опять идет черт на поиски Дорбу. А тот дома как всегда лежит.

— Дорбу, выходи, съесть тебя хочу, — сказал черт.

— Если так меня съесть хочешь, заходи, — сказал Дорбу.

Черт землю копать начал. Копает, копает, не может войти в дом Дорбу. Только нос черта влез. Как только показался черт, Дорбу стукнул по нему. И убил черта. Все на этом кончается. А Дорбу-то была, оказывается, мышкой.

Утакан

Живет старуха. Сына имеет. Со дня рождения тот ни разу на ноги не вставал. Как ни старалась мать, не могла поднять его на ноги. Так все время лежит. Лежа подрос.

— Мама, — говорит он однажды, — сшей мне кулэбэ (т. е. летнюю обувь) и зимнюю обувь, да рукавицы.

Мать сшила. А сын лежит и поет:

Старшие сестры сюда едут,
Мама, разведи костер давай-ка,
сюда старшие сестры едут.

И действительно, что-то загремело. Три девушки идут. Мимо прошли. Тут парень вскочил на ноги и выбежал. Мать даже не успела заметить, в какую сторону сын ушел.

Еще раньше сын попросил мать сделать ему модиди⁶.

Парень пошел по следам тех девушек. Идет, идет. Когда иней с края малахая таял, говорил себе: «Наступило лето». Когда край малахая заиндевел, говорил: «Зима наступила».

⁶ Мод'ид'и — лыжи, покрытые сверху шкурой.

Догнал тех девушек, женился на младшей из сестер. Сам стал отличным охотником. Все вместе жили.

— Дай-ка одежду своего человека,— говорила самая старшая из сестер.— Высушу-ка ее.

Не выдержав такого бесстыдства⁷, средняя из сестер убежала. Старшая сестра хотела отнять у младшей сестры мужа, поэтому просила сушить одежду зятя. Но младшая сестра не позволяла этого и сама сушила.

Вскоре младшая сестра родила сына. Старшая сестра из трухлявого дерева сделала себе ребенка. И вдруг тот начал говорить. Однажды он первому мальчику сказал:

— Когда мамы придут, их печени сырьми съем.

Мальчик передал это своей маме. Та старшей своей сестре передала это.

— Грех, почему так скажет мой сын,— возмутилась та.

Вскоре все, жившие рядом и поблизости, убежали с этого места. Охотник тоже убежал с семьей к себе.

Мать его страшно состарилаась, один ее бок даже ягелем оброс. Там стали жить.

Сказитель Шадрин Егор Иванович,
рождения 1904 г., бригадир охотников
(записал начальник экспедиции З. В. Гоголев
3 августа 1973 г. на охотниччьем стойбище
в устье р. Рассоха, Верхнеколымский район)

*Моя жизнь
(автобиографический рассказ)*

Я родился на реке Коркодон. По этой реке кочевали юкагиры-одул, то есть одулы (в русских документах их записывают ушканцами). Делянский род — эрпэди кочевал по рекам Ясачной, Рассоха и Коркодону. Делянский род юкагиров смешался с эвенами. Отец и мать были юкагирами. Они ловили рыбу и охотились. Когда мне исполнилось 10 лет, сестра учила стрелять. Я стал помогать родителям в их повседневной работе. Охотились на сохатого, медведя, лисиц, белок и др. Присезжали русские и якутские купцы. Помню, однажды якутский купец привел одну лошадь, за нее мы отдали 40 лисиц, а лошадь забили на мясо.

Оленей у нас не было. Часто голодали. Группы, состоящие из 2—3 семей, кочевали отдельно. Убитого зверя внутри кочевой группы делили поровну. Пушнина не поступала в общий раздел членов родовой группы, но при коллективной охоте дневную добычу пушных зверей делили между охотниками. Отец говорил мне: «Надо делить добычу поровну, иначе будет большой грех».

⁷ По обычанию женщины запрещается дотрагиваться до каких-либо вещей зятя.

Молодые собирали этот обычай, да и мы сами понимали, что совместная охота была более выгодной.

В семейной группе главой был старший по возрасту. Он приносил духам жертвы, был руководителем на охоте, судил за пропступки и выступал советником в семейной жизни. Старейший на охоте только советовал, а в самой охоте первым был главный охотник. Главный охотник, если отсутствовал старейший, кровью убитого зверя мазал окружающие деревья и травы. Так приносили жертвы духу земли — лебен'пугли. В домашней обстановке в жертву духу земли бросали в огонь кусок мяса, жира. Юкагиры не знали духа огня. Также мы не признавали духа озера и бога охотников. Мы почитали духа родного места. Проходя его, человек должен был остановиться, успокоиться и оставить что-либо там, где он появился на свет. Еще юкагиры знали духа воды — ууиль. Юкагирского шамана не видел, но видел якутского и эвенского шаманов.

На солнце смотрели и радовались, но о нем не рассуждали, а о луне (гинде) говорили много. Каждый следил за новолунием, за увеличением и исчезновением луны. По луне считали времена года. Из звезд знали Большую Медведицу, по ее движению узнавали время суток; также знали Венеру — пэчэрхочин иргудъэй ('звезда, приходящая вместе с зарей'). Еще видели по середине неба туман, но не знали, что это.

Мы не знали юга и севера, запада и востока. Юкагиры говорили, что они идут вниз или вверх по реке. Горам и рекам давали отдельные названия.

Каждый день ходили, чтобы убить зверя или выловить рыбу. Поиск еды был постоянной заботой юкагира. Коркодонские юкагиры не имели оленей. Тяжело было передвигаться с места на место зимой по глубокому снегу. Детей и стариков сажали в сани, взрослые и собаки запрягались в сани и тянули. В летнее время всегда ловили рыбу, охотились на гусей и уток. Охотились луками и стрелами. Стрелы делали из костей и железа. Весной строили большие лодки и сплавляли в Верхнеколымск; за лодки давали порох и свинец.

В 18 лет я приехал на р. Ясачную и внес ясак. Здесь женился. Перешел к родителям жены. Отец, брат и сестра, которые пришли со мной, ушли на Коркодон. Но они летом возвращались на Ясачную, в это время встречался с ними.

Когда установилась Советская власть, к нам приехал председатель Колымского окружного исполнкома якут Алексей Декселяхов. Он уговорил меня работать в экспедиционном отряде Молодых. В 1930 г. перевозил грузы экспедиции. Затем с помощником Молодых мерил глубину реки и расстояние между отдельными пунктами. Так дошли до реки Олы. После окончания работы приехали в Магадан. Экспедиция выехала в центр, а я возвратился в свой кочующий род.

В 1930 г. на р. Ясачной было организовано товарищество «Юкагир», преобразованное позже в колхоз «Светлая жизнь». В него вошли юкагиры и эвены, всего 33 хозяйства. Председателем колхоза избрали меня. Продолжали рыбачить и охотиться. Советская власть отпускала нам в кредит сети, ружья, патроны, порох и другие боеприпасы. Приступили к строительству пос. Нелемное (в 40 км выше от нынешнего поселка). Впервые построили дома русского типа.

В 1934 г. нам помогли приобрести 2 коровы, 1 быка-производителя, 2 коней, 3 кобылиц и 1 жеребенка. Через некоторое время мы купили 40 оленей. С этих пор юкагиры стали заниматься животноводством. Огромную помощь нам оказывал трест «Дальстрой». Трест помогал нам в животноводстве, он передавал колхозу высокомолочный скот, при его помощи ежегодно сажали картофель, капусту, огурцы и даже табак. Получали хорошие урожаи. Юкагиры стали употреблять овощи и излишки продавать «Дальстрою».

В 1942 г. меня избрали председателем сельсовета, в связи с этим освободили от должности председателя колхоза. С 1949 г. работал бригадиром в колхозе.

В 1960 г. колхоз был реорганизован в совхоз. В 1968 г. я был избран депутатом в Верховный Совет Якутской АССР. Стараюсь побольше добыть пушнины для государства. С осени 1972 до весны 1973 г. сдал пушнины на сумму 2300 руб.

У меня большая семья. Жена — работница совхоза. Одна дочь окончила медицинский техникум, другая — замужем, один сын работает, еще двое детей — учащихся.

Современная жизнь юкагиров совсем не похожа на их жизнь в дореволюционное время.

Сказитель Н. Т. Трифонов, 74 года,
пос. Колымская, Нижнеколымский р-н

Торохо

Жил да был один охотник. Отличный охотник! Свою семью: жену да трех сыновей — кормил лишь охотой. Сыновья были какие-то чудные: все время — почти ежедневно — они ругались между собой, дрались. Как ни старались родители помирить их, ничего не достигли, так как сыновья просто не слушали то, что им говорили отец и мать. Эта неприязнь друг к другу с годами все росла. Отец уж не знает, как их примирить. Долго думал старик. И однажды позвал к себе сыновей.

— Идите в разные стороны! Живите порознь! — сказал он им. — Не встречайтесь друг с другом десять лет. Может тогда, наконец, поднаберетесь ума! Ведь кроме этого белого света, существуют еще для людей знания, умения, которыми надо овладеть. Я сам только диких оленей знаю, тем и живу. Теперь покажите вы, на что способны!

Сыновья ничего не ответили.

— Чем ты намерен заниматься? — спросил старик у старшего сына.

— Не знаю, — ответил тот, — хотел бы что-нибудь делать, мастерить.

— А ты? — обратился старик к среднему сыну.

— Не знаю, отец. Меня больше тянет охота.

— А чем ты, младший, хочешь заняться?

— Мне нравится врать, обманывать...

— Ну что ж, уезжайте, — сказал старик. — Не забудьте только навестить меня через десять лет.

Сыновья разъехались...

Старший сын стал мастерить различные предметы домашней утвари. Смастерил сначала седло, потом нарту, затем лук и стрелы. Делает все это со старанием, добротно. И стал вскоре отличным умельцем (мастером).

Средний же, что ни увидит — все старается убить. Научился всем способам охоты. И стал отличным охотником.

Младший, перед уходом из дома родителей, взял у матери лопаточную кость. Одну кость без единого мяса.

И вот идет. На одном месте остановился и разбил себе нос. Из носу пошла кровь. Давешнюю лопаточную кость накапал кровью и густо облепил ее снегом. Получилась как бы мясистая лопатка!

Пшел дальше. К вечеру добрался до людей. Те, оказывается, уже поужинали. Юношу накормили не досыта.

— Не наелся, — сказал юноша. — Если бы у вас был бульон, я бы сварил себе ужин.

— Где денется бульон, — сказали хозяева. — Только у нас мяса нет.

— Вижу, вы скуповаты, — сказал юноша. — Впрочем, служ о вашей скрупульности давно до меня дошел.

— Ну что ж, — сказали хозяева. — Если у тебя есть мясо, свари. Котел-то мы дадим.

— А все же боюсь, как бы ваш котел не украл мою еду.

— Не украдет! — успокоили хозяева.

— Ну если вдруг украдет, вы мне двух оленей дадите.

— Дадим, дадим.

Юноша вышел и внес обледененную снегом лопаточную кость.

— Видите, это мясо! — сказал он хозяевам.

— Давай, давай, варя.

Котелок с «мясом» юноши повесил над огнем и повел долгий разговор с хозяевами. Наконец он кончил говорить и попросил старушку вынуть мясо. Старушка сняла котел, вытащила деревянную тарелку, взяла крюк (приспособление для вытаскивания мяса из котла) и начала зацеплять за мясо. Вдруг она громко вскрикнула:

— Что это такое?! Ведь здесь только кость!

Старик вскочил от удивления и стал разглядывать содержимое котла. Действительно, там лежала одна кость без мяса!

Вынули кость.

— Ну что ж, завтра дадите двух оленей, — сказал юноша.

На завтра хозяева юноше дали двух оленей. Ведя на поводу, юноша пошел дальше. Добрался до других людей. Зашел в шатер, а там все плачут.

— Что с вами? — спросил юноша.

— Дети наши померли, — сказали хозяева.

— Хорошо, что ты приехал, славный человек! — обратился затем к юноше хозяин. — Сейчас есть кому похоронить наших детей.

— А как это надо делать?

— Сделаешь гроб, выкопаешь яму.

— Ладно. Но я думаю, что если могилы ваших детей будут у вас на виду, вы все время будете думать о них и печалиться.

Поэтому отдайте их мне, я отвезу их отсюда подальше и там хорощенько похороню. А за то, что увожу от вас ваших детей, даю вам двух оленей — сказал юноша.

— Как поступим? — спрашивал хозяин у своей жены.

— Отдадим за оленей, теперь они разве оживут! — сказала жена.

А юноша им:

— А еще дайте мне наручу, чтоб я их мог увезти.

Таша на наруче мертвцев, юноша пошел дальше. Добрался до других людей. Свою наручу возле самого шатра поставил, хорощенько ее укрыл. И зашел в шатер. Оказалось, он прибыл в многодетную семью. Поех, поговорив, начали ложиться спать. Юноша же все сидит и сидит.

— Ложись спать, — говорит хозяин.

— Боязно, тревожно мне что-то!

— Отчего?

— На улице у меня дети спят.

— Да ты что, холодно же! Внеси их в шатер, — говорит хозяин.

— А вдруг ночью их съедят ваши собаки! Я ведь очень крепко засыпаю, — говорит юноша.

— Ну что ты, грех! Внеси.

Юноша сделал вид, что колеблется. Тогда хозяин сказал:

— Наши собаки человечину не едят. Ведь и у нас детей много.

— Ну ладно, — сказал юноша, — внесу. Но, если ваши собаки съедят моих детей, дадите других детей.

— Ладно, ладно, дадим, — сказал хозяин.

Юноша внес своих «детей». А хозяева уже храпят. Юноша тоже лег спать. Ночью, когда все уснули крепким сном, мясо мертвых нарезал на мелкие кусочки и отдал собакам. Затем отделил головы детей от тулowiща и тоже бросил собакам. Сделав все это, он внезапно вскричал и заплакал. Хозяева проснулись в страхе.

— Так и есть! — сказал юноша, всхлипывая. — Ведь говорил же, что ваши собаки съедят моих детей!

Посмотрели хозяева, и действительно детские головы лежат возле собак!

Рассвело. Юноша попросил двух ребятишек. Хозяева отдали.

И вот Торохо, ведя двоих детей, пошел дальше. Пшел в сторону стойбища известного богача. По дороге он стал учить детей уму-разуму. Одному он сказал, что его накроет снегом, другому — что посадят его на дерево. И еще научил словам, которые они должны произносить, когда богач начнет задавать вопросы.

Оставив своих детей, Торохо пошел к богачу.

— Откуда ты? Что расскажешь? — сказал богач.

Поговорили, поели, пошли...

Настал следующий день. Сын богача к шатру пригнал оленей. Торохо, выйдя из шатра, закричал сыну богача:

— Зачем пригнал моих оленей?! Не знаешь что ли, половина стада ведь мои!

— Нет, не ври! Олени все наши! — сказал сын богача.

Стали ругаться. Почти полдня ругались. Наконец богач сам вышел из шатра.

— Что случилось? — спрашивал он,

— А ты знаешь бога? — переспрашивал Торохо.

— Знаю, а что?

— Знаешь, где он обитает?

— Знаю, на небе.

— А знаешь ли черта?

— Знаю. Он под землей живет.

— Ну-ка, тогда спросим их.

И пошли к тому дереву, где Торохо оставил детей.

— Скажи-ка, бог, чьи это олени?

— Половина из них принадлежит Торохо, — отвечает голос сверху.

Спустя некоторое время, Торохо опять спрашивает:

— Ну-ка, черт, скажи, чьи это олени?

— Половина стада принадлежит Торохо, — слышится голос снизу.

Услышав это, богачи по одному разу хорощенько стукнули Тороху и плача ушли домой. Торохо же половину стада угнал к себе домой. Но чусть раньше, когда начало темнеть, пришел за своими детьми и забрал их с собой. Оленей пригнал к шатру отца.

Старшие братья его уже были там. Нет ничего у них как будто. А у Торохо же двое детей да множество оленей! Весьма гордясь этим обстоятельством, он пришел к отцу.

— По моему мнению, ты овладел хорошим ремеслом (букв. «научился хорошему делу»), — сказал старик старшему сыну.

— А ты стал охотником, — обратился он к среднему сыну.

По моему уразумению, это очень хорошо.

— Ты же разбогател обманом, — сказал он Торохе. — А это нехорошо... Все, что приобрел обманом, обратно верни, если веришь моему слову.

После этого, старик вскоре помер. Сыновья его поженились. Только Торохо не обзавелся никак семьей. Живет словно бродяга, переходя из одного шатра в другой. Никто его не любит, не уважает.

О юноше, обученном птичкой

Жили два брата. Все время вместе жили, вместе кочевали. Оба женаты. В пожилом возрасте обзавелись семьями. Старший из братьев имел двух сыновей, младший одного. Братья не были богачами, но жили в достатке.

(Время шло). Сыновья подросли. Стали пасти оленей. Ногами и руками стали своим отцам. Ребята вместе пасти оленей. И каждый раз, приходя в стадо, дети старшего из братьев избивали своего племянника. Ничем не гнушались, в ход пускали даже палки. А избитый умалчивал об этом и никто из старших об этом не знал. И все же по заплаканному лицу сына младший из братьев стал догадываться о неладном.

Однажды он незаметно пошел за детьми в стадо и стал наблюдать за ними. Видит: дети старшего брата начали избивать его сына своими посохами. Выходя из своего укрытия, он пошел к ребятам. Увидев его, избивавшие, оставив своих оленей, пустились наутек.

— Неужели каждый раз тебя так избивают? — спросил он у сына.

Тот ответил, что так делают каждый раз.

— А почему об этом нам не рассказывал? Ведь так могут и убить!

— Сознательно не рассказывал. Вот вырасту и им вдвойне отомщу.

— Ну, ладно, пошли домой,— сказал отец.

Приди в становище, он зашел в шатер старшего брата и сказал:

— Мы вместе родились, вместе росли, вместе состарились и ни разу не дрались, не ругались до сих пор. Дети же наши недавно живут. Каждый раз, приди в стадо, твои моего избивают, Так могут и убить его. Мне придется поэтому отделиться от тебя до тех пор, пока не поумнеют наши дети.

— Ну ладно, что же мне остается сказать. Иди, сделай так, как подсказывает твой разум. Но хотя бы иногда навещай меня, я тоже буду навещать. Наша забота только олени. Их разделим поровну. Посмотрим, у кого из нас их больше станет.

Назавтра, разделив стадо поровну, братья разошлись. Младший перекочевал на другую землю. Так они порознь стали жить. Жена младшего родила еще ребенка — дочку. Дети стали подрастать. Стадо увеличилось. Сын все время смотрит за оленями, дочка же по дому помогает.

Однажды сын отцу сказал:

— К берегу моря погоню оленей. Возвращусь только когда земля начнет подмерзать.

— А почему так далеко хочешь погнать оленей? — спросил отец.

— Олени зимою не будут мерзнуть, если попьют морскую соленую воду. И шерсть у них будет длиннее, гуще.

Получив согласие отца, мальчик перевез родителей в лес (т. е. местность, богатую топливом, дровами). Забил оленей на еду и погнал стадо. Одежду свою пел на себе.

Дошел до берега моря. И, там, у прибрежного плавника, нашел птенца. Птенец был еще маленький и не мог летать. Мальчик стал гоняться за ним, памереваясь его убить. Тут прилетела мать птенца и, чирикая «чи — чи!», стала летать вокруг мальчика. Наконец, мальчик поймал птенца. Сел. Птенца держит в руке. Птичка стала просить:

— Добрый человек, не убивай моего младенца. За это я тебя буду учить

— Чему будешь учить?

— Бегу. Три лета буду учить. Ты станешь ловким, как я. Бегая за мной, не будешь отставать от меня.

Услышав это, мальчик отпустил птенца...

Птичка стала учить мальчика бегу. Сказала:

— Ну, давай, беги за мной!

Мальчик побежал, но тут же отстал от птички. Так каждый день птичка заставляла бегать парня. Постепенно мальчик стал догонять птичку, когда та летала над сушей. Но стоило оказаться на пути воде — парень сразу отставал.

(Время шло). Птенец вырос. Стал летать. (Наступила зима). И однажды птичка сказала парню:

— День моего отлета в теплые края приближается. Ноги мои начали зябнуть.

— Чего ты меня обманула, — сказал парень, — ведь ты в течение трех лет должна была меня учить!

— Не обману, — сказала птичка, — летом опять прилечу, здесь место моего гнездования. Мое гнездо находится вон там, под кочкой. Пойдем, посмотрим. (И действительно, там находилось гнездо). Скорлушки в нем лежали.

— Добрый человек, — говорит птичка, — мои дети в скорлупе выходят, только потом они вырастают. Будущим летом опять здесь буду нестись, на другое место не иду. Эти скорлушки выброшу, когда вернусь. Гнездо настелю мягкой травой, а сверху положу пух со своей груди. И там снесусь.

— Ну что ж, — сказал парень, — улетай. В будущем году здесь тебя буду ждать.

— Когда снег растает, прилечу, — сказала птичка и улетела в теплые края. Парень же вернулся домой, к своим старикам. (Видит: в шатре были как-то переполохи.) Сестренки нет, а отец и мать, плача лежат.

— Что с вами? — спросил парень.

— О, недавно тьма людей здесь побывала. Все наши вещи забрали. И твою сестренку увезли. Нас оставили в живых может потому, что мы слишком дряхлые.

Парень всплакнул, вспомнив о сестренке. И решил тренироваться. Ежедневно стал поднимать камни и таскать с одного места на другое. Бегал с камнем на плечах. Так ежедневно тренировался.

Наступило лето. Птичка сама прилетела к парню.

И опять начала учить парня. Вскоре парень наравне с птичкой стал бегать.

— Меня ты стал догонять только за два лета, — сказала птичка, — теперь ты сильным бегуном стал. Раньше я говорила, что три лета тебя буду учить, но ты уже стал догонять меня. Поэтому, не буду учить тебя больше.

(Так они разошлись). Парень вернулся к своим.

— Не могу спать, — сказал он однажды отцу и матери, — пойду по следам сестры.

— А мы как будем жить? — сказала мать, — умрем ведь от холода и от голода.

— Почему не отпускаешь, — сказал жене старик, — все равно не повернешь (не поправишь) в другую сторону мысли мальчика⁸. Пусть по направлению своей мысли идет. Если суждено нам умереть, мы умрем; если же жить суждено, живы будем.

Юноша попросил у матери три пары обуви. И двинулся в путь. Шел, шел и увидел ворону с вороненком. Вороненка поймал.

— Добрый человек, — обратилась к юноше ворона, — не убивай моего дитяти, за это сделаю все, что заставишь сделать.

— Если тебе жалко дитяти, расскажи мне, где находятся те черти, которые убивают людей? — сказал юноша.

— Прямо по направлению полудня они находятся, — сказала ворона.

⁸ Сочетание «мысли мальчика» здесь надо понимать как «намерение мальчика, мужчины (а не женщины, девочки) не изменишь».

Юноша направился туда. Дошел до гряды гор. Скрываясь, несколько дней наблюдал за теми людьми. Раз сестренка его пошла за водой и заметила брата. Она стала плакать.

— Зря ты пришел. Очень страшные люди эти. Прибывших людей всех убивают, — сказала она.

— Во-он там есть хорошее озеро с островом, — сказал брат, — там хочу с ними играть⁹. Когда стемнеет, приходи сюда, убежим. Бери с собой еду на дорогу. У того островного озера их подождем.

Когда стемнело, сестра пришла. Сестру посадил на себя и побежал. Всю ночь бежал. Рассветало. Добрались до островного озера, что находилось недалеко от моря. Остановились. Оглянувшись назад, множество людей идет. Их так много, что земля кажется вся черной. Юноша на одной ноге стал прыгать на камнях. Преследователи окружили остров и начали стрелять из лука. Никак не могут попасть в юношу. Все стрелы свои перестреляли. И тут юноша бросился на них, стал прыгать над ними и всех заколол копьем. От крови аж поверхность озера стала красной.

Победив врагов, юноша пошел в их стойбище. Забрал их оленей и вещи. Часть оленей и вещей дал батракам убитых.

Домой вернулся богачом. Сестру тоже привел.

На другой день отправился к своим братьям-притеснителям. Те его сразу узнали. От каждого его слова аж стукались меж собой, так его боялись. А боялись потому, что весть о его силе уже широко распространилась.

Так своих братьев юноша сделал своими батраками.

Хабанга

Жил один человек. Женат. Бездетный. Одного сироту, взяв у людей, воспитывал. Ребенка звали Хабанга. Жена не любила приемыша, все время обижала, притесняла. Когда муж находился в поле (на охоте), она не кормила Хабангу. А вдбавок еще и избивала. Хозяина звали Чайлэр. Отличный охотник. Перед самым возвращением мужа с охоты жена рот ребенка мазала кровью. Увидев это, муж радостно говорил:

— Хорошо! Ребенок кушал, оказывается!

— Да, ел, — говорил Хабанга.

Чайлэр нежно любил Хабангу. Тем же отвечал Хабанга. Он с нетерпением ждал возвращения отца с охоты, но ничего не рассказывал ему о том, что происходило в его отсутствие.

Мальчик медленно рос. Это заметил Чайлэр. И однажды спросил у жены:

— Отчего это ребенок так плохо растет? Наверное, плохо кормишь?

— Кормлю-кормлю, — сказала она.

И тогда Чайлэр решил следить. Но ничего не обнаружил. На всякий случай, отправляясь на охоту, жене говорит:

— Хорошенько за ним ухаживай. Потом он будет нас питывать.

Только тогда жена все поняла, и к Хабанге стала относиться более мягко.

⁹ «Хочу играть» надо понимать как «хочу драться, сражаться, биться».

Хабанга вырос. Оленей стал пасти. Но и тут он часто голодал. Поэтому ел листья тальника, траву, олений помет. Раз он поймал только что вылупившегося из скорлупы птенца. И засобирался съесть его. Мать птенца в это время летала вокруг Хабанги. И вдруг она говорит парню:

— Добрый человек! Не съедай! Накормлю я тебя. Поучу.

— Уж очень голоден я, — сказал Хабанга.

И тогда птичка стала таскать парню всяких червей, этим стала кормить Хабангу.

— Ну ладно, а теперь учи меня, — сказал парень.

— Догони меня! — сказала птичка.

Хабанга начал гоняться за птичкой. Так, в течение нескольких дней бегал за птичкой. Все лето бегал за ней. К концу лета Хабанга быстро стал бегать.

— Ну вот, догнал ты меня, — сказала птичка. — Теперь-то уж сам себя тренируй. Ничего плохого только обо мне не думай.

Однажды Хабанга своему очиде¹⁰ Чайлэру говорит:

— Очиде, пока ты не постарел, давай-ка, я попутешествую, погляжу на новые земли.

— Ты что, куда хочешь идти? — спросил дядя.

— Хочу увидеть новые земли. Разве всю жизнь бобылем буду жить. Ведь и так голодно и бедно живу. Не видишь что ли, я не могу вырасти. А не выброс потому, что тетя обижала, притесняла меня.

Чайлэр долго ничего не отвечал, только голову почесывал.

— Ну что скажу, ладно уезжай, — сказал он, наконец, и спросил:

— Сколько лет будешь путешествовать?

— Если буду жив, три года попутешествую, — сказал Хабанга и обращаясь к тете: — Спей мне три пары кулубэ¹¹.

Тетя сшила три пары обуви. Приготовила еду на дорогу.

И вот двинулся в путь Хабанга. Целый день он не исчезал из виду.

— А-ха-ха! — смеялась тетя, — едущий за невестой еще виден!

— Не знаешь ты его, — говорил Чайлэру жене. — Имя Хабанги многие услышат, многим он станет известен. Он неплохой человек. Ты вот лучше подумала бы о том, как жить в будущем. Как вы будете жить после моей смерти? Мальчик все равно вспомнит то, как он жил в детстве.

Шел, шел Хабанга и добрался до людей.

— Кто ты? Откуда идешь? — спросил старик.

— Меня зовут Хабанга, с севера я.

— Чей ты сын?

— Отца у меня нет. Меня Чайлэр воспитал.

— А, о Чайлэр! Я слышал, отличный охотник! А зачем сюда приехал, сынок?

— Хочу жениться, дедушка, — сказал Хабанга. — Вот и поэтому хожу.

— А ты бы здесь остановился!.. Двоих дочерей у меня, — сказал старик.

Вошли в шатер. Накормили, напоили гостя.

¹⁰ Очидиэ — ‘дядя’ (младший брат отца; младший двоюродный, троюродный и т. д. брат отца).

¹¹ Летняя обувь, спиная из шкурь без шерсти.

— Эней¹², у меня с тобой разговор будет,— сказал старик старшей своей дочери.

— Что, отец? — спрашивает та.

— Не попросить ли нам этого человека тебе в мужья?

— Фу,— сказала старшая дочь,— я разве здесь живу, чтобы за такого человека выйти!

Сказав это, девушка от возмущения даже несколько раз плюнула на землю.

Спустя некоторое время старик обратился к младшей дочери.

— Лайбо¹³, что-то хочу тебе сказать,— сказал он ей.

— Что отец?

— Не возьмем ли этого человека тебе в мужья?

Девушка так возмутилась, что даже несколько раз пнула Хабанга.

— Фу! Что это такое? Разве мужчина! — сказала она.

Хабанга вышел из шатра и ушел. Сзади тут же вышел старик.

— Уходишь? — спросил он.

— Что ж поделать, ухожу.

— Отсюда прямо по направлению восхода солнца живет мой старший брат. Иди туда. Там попытайся.

Хабанга пошел. До наступления темноты он был виден оставшимся.

— Фу! Жених-то наш еще виднеется! — смеялись девушки и от негодования сплевывали на землю.

Шел, шел Хабанга. Дошел до людей. Возле шатра сидит старик.

— Откуда пришел? Кто ты? — спросил он.

— Меня зовут Хабанга, с севера я.

— Кто твой отец?

— Отца у меня нет, умер, когда я был еще маленький. Я вырос у своего дяди, у Чайлэрэ.

— А, в юности Чайлэрэ видывал. Отличный человек, очень известный человек. А ты зачем пришел?

— Ищу себе жену.

— У меня две дочери и сын,— сказал старик.— Сын еще маленький, оленей-то у меня много. Держать их трудно. Если бы ты согласился, с удовольствием бы оставил тебя зятем. Однако раньше я спрошу у своих. Давай, зайдем.

Вошли в шатер. Накормили жирным мясом, напоили бульоном.

Хабанга присмотрелся — все какие-то очень добрые, спокойные. Поговорили о том, о сем. Затем старик обращается к старшей дочери:

— Эней, тебе что-то хочу сказать.

— Что? — спрашивает дочь.

— Нет, этого человека в мужья тебе не возьмем.

— Фу! И взгляд у него какой-то плохой.

Тогда старик обратился к другой дочери.

— Лайбо, что-то хочу тебе сказать.

— Что? — спрашивает та.

— Не позаботиться ли нам об этом человеке, как о своем муже?

¹² Ласкательное обращение к дочери.

¹³ Лайбо — букв. 'самый младший ребенок'.

— Ну ладно... Все-таки человек... Ну что ж поделаешь, хотя бы до тех пор, пока он сам не оставит нас.

Хабанга начал пасти оленей. Одет в хорошую одежду. И человек как будто переменился. И лицо будто другим стало. Заметно вырос... И силы прибавилось. И быстро бегает.

Стал участвовать в игрищах. Никто тягаться с ним не может: ни в пеших бегах, ни в поднятии тяжестей...

Однажды Хабанга тестю говорит:

— Хочу вам всем что-то сказать.

— Не стесняйся, сынок, говори.

— Мой дядя постарел. Я его одного оставил. Поэтому туда хочу съездить.

— Если мы не противны тебе, всех нас увези. Сын наш еще маленький, как будем жить,— сказал старик.

— Зачем будете противны!

Вот в свои родные края перекочевал.

— Зайдем-ка к моему брату,— говорит однажды старик.— Здесь недалеко живет.

Добрались до той семьи вдвоем со стариком. Семью же вместе с оленями оставили.

— Что это за человек? — спрашивает хозяин, глядя на Хабангу.

— Меня зовут Хабанга.

Все удивились, очень уж статный молодец. И одет с иголочки. И взгляд приятный. И красив.

— Оставайся у нас, оставайся у нас,— стали просить дочки хозяина. И каждая хочет забрать Хабангу именно к себе.

— Что с вами? — сказал им отец.— Ведь раньше он противен был вам! Не трогайте его!

Назавтра Хабанга с тестем поехали обратно к своим. А потом перекочевали к дяде Хабанги. Доехали до него. Чайлэрэ сильно постарел. Хабанга и его взял к себе.

Там живут. Хабанга богачом стал. Жена народила много детей.

Нираха

Жили две сироты, брат и сестра. У разных людей жили. Никто их не любил. Некоторые даже выгоняли их из своего дома. В общем, все обижали их. Но надо было как-то жить. Поэтому-то они жили переходя из одного шатра в другой. Очень часто случалось так, что, переночевав одну ночь в одном шатре, им приходилось искать новое пристанище, так как хозяева выгнали их.

В летнее время, прида в какой-нибудь шатер, они в первую очередь осматривали дымовое отверстие. Если там замечали много паутины, оставались¹⁴. Зимою же, когда отдельные семьи разъезжались в разные места, сиротки, заходя в шатер, смотрели на очаг. Если там при угасании огня оставалось много пепла, они оставались¹⁵.

¹⁴ Согласно поверью, хозяева того шатра, где около дымового отверстия много горизонтальных паутин, бывают удачливы.

¹⁵ «Много пепла» значит «много удач».

Однажды люди откочевали далеко. Сиротки шли по их дороге и выбились из сил. И заснули под ветвями большого дерева. Первым проснулся мальчик и видит: куропатки бегают.

— Старшая сестра,— растормошил он сестру,— проснись, смотри, куропатки бегают!

Сестра проснулась и предложила покидать в них палками. Стали кидать, не могут попасть. Ни одной не убили.

— Подожди-ка,— сказала сестра,— ведь у меня волосы длинные! Сплету-ка их и поставлю силки!

Так и сделали. По одной куропатке стало попадаться. Этим стали питаться. Потом из веток дерева соорудили жилье. Там стали жить.

— Пойду-ка к людям,— говорит однажды брат,— принесу огонь. А ты пока на куропаток охотся.

— Когда будешь сюда идти, огонь потухнет,— сказала на это сестра.

— Костры разожгу по пути,— сказал брат и пошел к людям. У людей взял огонь. И, как обещал, идет к сестре, разжигая по пути костры. Притом он жег только замшевые, трухлявые поленья, дрова¹⁶. Довел огонь до своего жилья. Стали есть уже поджаренное на огне куропачье мясо.

— Было бы хорошо, если бы нашел нож и топор,— сказала однажды сестра.

Мальчик опять пошел к людям. Никто не хочет давать. Тут к нему подошел мужчина и сказал:

— Бедняга! Возьми мой нож, что ж поделашь...
Мужчина тот еще дал лук со стрелами.

— Родственник я твоему отцу,— сказал он.— Жена у меня слишком скверна, поэтому вас не беру к себе. Все это даю затем, чтоб подросши, ты вспоминал обо мне. Ну вот, живи тем, что я тебе дал.

Счастливый от подарков мальчик вернулся к сестре. Еще лучше стали жить. Но вскоре сестра совсем облысела от того, что волосы рвали для силков. Тогда мальчик стал охотиться на куропаток из лука. А однажды, бродя по равнине, увидел дикого оленя. Подкрался к нему спереди и лет поджидал. Когда дикий олень проходил недалеко от него, пустил в него стрелу. Попал. Дикий олень, сделав несколько прыжков, упал. Мальчик прибежал к сестре и привел ее к убитому дикому оленю. Освежавши туши, разделали. Очень жирным оказался дикий олень. Поджарили на огне то мясо, они долго им питались.

— Пожалуй, снесу мяса очидаэ,— сказал мальчик и пошел, неся на себе мясо. Дядя очень обрадовался гостинцу. А на прощание мальчику дал свой топор. Тетя же дала каменный котел.

Весьма счастливый от подарков мальчик вернулся к сестре. Теперь мясо стали варить. И бульон стали пить. Жизнь у них, наконец, совсем уладилась.

Время шло. Ребята подросли. Мальчик стал убивать много диких оленей. Хорошим охотником стал.

— Сделала бы из шкуры покрышку для шатра, да только иглок нет,— сказала сестра.

¹⁶ Такие дрова горят медленнее и дольше.

— А из чего делают иголку? — спросил мальчик.

— Я видела, как люди делали иголку из тонких костей дикого оленя, они находятся в мышечной мякоти.

Мальчик принялся за дело. Изготовил много иголок. И сестра стала шить покрышку для шатра. Мальчик же теперь стал делать *нимэдай* и *ивиль*¹⁷.

Потом они поставили себе шатер. И стали жить, как все люди. Теперь мальчик больше ходил на охоту. И однажды, так брода по близлежащим холмам, встретил медведя.

— Не убегай, поговорим, подойди ближе,— сказал медведь. Поговорили. Мальчик все о своей жизни рассказал.

— Меня не знаешь? — спросил медведь.
— Нет.

— Откуда знаешь? А между тем у нас предок общий. Поэтому я хочу сказать, давай жить без ссоры, помогая друг другу.

— Не понял, что значит «помогая друг другу»? — спросил мальчик.

— Хочу тебя учить силе и быстрому бегу,— сказал медведь.— Я знаю, тебя людишибко обижали,шибко издевались над тобой. Поэтому так говорю.

— Очень рад,— сказал мальчик.— Разве скажу, что меня отец будет учить, наставлять...

— Тебя буду учить только летом. Если хорошо будешь учиться, то с тобой познакомлюсь три лета...

И еще продолжал:

— Зимою я обычно сплю. Только летом брошу по земле. Когда начинает подмораживать, я на еду собираю ягоды. А жена каждый год двух детенышей рожает. Годовалого возраста достигнув, они начинают жить самостоятельно. Вот такова наша медвежья жизнь... Теперь ты иди домой. Придеш завтра. К тебе домой заходить не буду. Где-нибудь в сторонке тебя подождите буду.

Назавтра медведь пришел к шатру сирот. Не доходя немножко, остановился и погромко рявкнул. Сестра мальчика испугалась.

— Не пугайся,— успокоил мальчик ее,— это пришел мой девушка. Меня учить будет. Если человек придет, не рассказывай, с кем я хожу.

Мальчик пошел к медведю. Тот сказал:

— Сегодня немножко тебя научу. Впредь ночью будем встречаться, ночью тебя буду учить. Днем ходи на охоту. Ну, а теперь, погоняйся за мной.

Мальчик сразу отстал, не может догнать медведя. Только к осени, когда начало подмораживать, мальчик стал догонять медведя. А потом и обгонять начал.

— Хорошо,— сказал медведь.— Меня обгонять начал. Значит, быстро научишься.

Так мальчик ночью учился у медведя, днем же охотился на диких оленей. Отличным охотником стал, каждого увиденного дикого оленя убивать стал.

— Теперь силе учить буду,— сказал однажды медведь.

На том месте, где они разговаривали, много камней лежало.

— Подними этот камень и ходи,— сказал медведь.

¹⁷ *Нимэдай* — «главный остов-тренога»; *ивиль* — «боковые трехногие шесты».

Этим тоже целое лето занимался мальчик. И почувствовал, что стал сильнее.

— Ты догнал меня,— сказал медведь,— поэтому пока закончим учение. У тебя впереди много дней. И старайся никого не обидеть. Нигде не будь первым. Плохое не совершай ни в какой своей дороге. И учи, твои кости пока еще хрящеватые (т. е. слабые, мягкие). В будущем году в это самое время еще встретимся и тогда кое-чему еще научу. Все обиды, нанесенные тебе, держи крепко в уме, при встрече расскажешь. Если хватит у меня силы, защиту тебя.

На прощание медведь спросил:

— А как тебя зовут-то?

— Мое имя Нираха,— сказал мальчик.

— Хорошо,— сказал медведь.— Твое имя услышал. Как будешь жить в будущем, решай сам. А теперь иди.

Мальчик достиг совершенолетия, вырос. И думает: «Как же без оленей обойдусь. Хорошо было бы найти оленей. Но ведь олень и дикий олень — одно и то же!» Потом пошел искать диких оленей. Увидел двух воженок. Оказывается, только что отелились. Оленят взял. Завернул в кукашку, принес домой.

— Старшая сестра,— сказал он сестре,— оленят принес. Они потом станут нашими оленями.

Сестра день и ночь ухаживает за оленятами. Пытается кормить их перемешанными в воде листьями, но оленята не стали есть. Об этом сестра рассказала брату. Нираха пошел на охоту. Убил двух воженок. Их молоко выжал в выпотрошенный желудок. И, вычерпывая деревянной ложкой, молоко стало лить в рот оленят. Те с большим удовольствием стали есть.

— Молоко им очень подойдет,— сказал сестра.— Хотя бы до тех пор, пока они не начнут самостоятельно кормиться, постараитесь добывать молоко.

Нираха каждый день убивал дикого оленя. Оленята подросли, листьями стали питаться.

— Эти оленята меня боятся,— сказала однажды сестра,— убегают. Могу упустить их. Поэтому лучше сам ухаживай за ними.

К ремню (веревке) стал приучать оленят Нираха. Постепенно привыкли. Но стоило снять с них узды, они убегали прочь. Только благодаря своим ногам Нираха удерживал их возле жилья. «Неужто они не станут оленями?» — стал подумывать Нираха.

Когда оленята достигли годовалого возраста, Нираха попробовал их оседлать. Но те сразу ложились — не выдерживали человеческой тяжести. Тогда Нираха смастерил нарту и запряг в нее оленей. И стал ездить. А затем, когда оленята достигли двухгодовалого возраста, стал ездить и верхом на них.

Воженка вскоре отелилась... Так каждый год появлялся приплод. Много оленей стало у Нирахи. И брат с сестрой стали жить, перекочевывая с одного ягельного места на другое.

Как-то Нираха поехал к дяде.

— Откуда у тебя олени? — удивленно спросил тот.

Нираха все рассказал:

— Сначала в течение нескольких лет воспитал телят двух диких оленей. Держать их было очень трудно, поэтому никуда (в гости) не ходил. Стоило снять с них ремни, они убегали прочь. Очень диковатые были, меня боялись...

Затем Нираха дяде сказал:

— Дядя! Теперь к тебе еду со всеми своими оленями. За тобой ухаживать хотим. А этих своих диких оленей здесь забыть сейчас, следить за ними слишком трудно.

Нираха сделал так, как сказал, и вернулся к сестре. Затем перекочевал к дяде.

И надо сказать, оленей своих только благодаря ремням держал: отпускал на волю, только привязав ноги веревками.

Прибыли к дяде.

— Не мучайся,— сказал дядя, — что пожирнее, забей, а остальных отпусти.

Нираха послушался совету дяди. Жирных оленей забил, всех неупитанных отпустил...

— Говорят, через несколько дней будет большое игрище,— сказал однажды дядя.— Созвали всех силачей, ловких и быстроногих.

— А на какой местности игрище будет? — спросил Нираха.

— Отсюда недалеко есть река, надвое рассекающая гору. Там устроят,— сказал дядя.

— Я тоже, пожалуй, пойду туда. Хотя бы посмотрю,— сказал Нираха.

— У тебя еще кости хрящеваты,— опять сказал дядя,— смотри, слишком не играй, будь осторожен.

Нираха поехал на это игрище.... На склоне горы, над речным яром, движется, словно остров, множество людей. Весьма побаиваюсь и поколебавшись, Нираха пошел туда. Много разных людей¹⁸, оказывается, собралось.

Вот один старик, взобравшись на большой камень, стал произносить речь.

— Сначала силачи с камнями будут играть! Потом, ловкие люди начнут перепрыгивать реку! Затем, состоятся пешие бега! На этом игрище не будет призов! Это игрище будет борьбой за имя!¹⁹ — сказал он.

И тут же позвал силачей:

— Силачи! С камнями играющие люди! Встаньте сюда, на этой стороне!

Цепочкой вышли из толпы очень рослые люди. Семеро вышло. Все голые, только в штанах.

Нираха не сдержался, тоже разделся. Многие засмеялись, говоря:

— Зачем встал такой малюсенький!

Пять разных камней лежало возле силачей. Давешний старик сказал:

— Игрище начинается! По очереди эти камни все приподнимайте.

Один силач пошел к камням. Остальные остались на месте. Нираха стоит сзади, самым последним.

Силач поднял самый маленький камень и так, приподнимая все, донес до последнего. Его поднял только до коленного сустава. Выше поднять не может.

¹⁸ Очевидно, имеются в виду люди разных племен.

¹⁹ Борьба за звание быть первым среди лучших.

Второй же силач маленький камень положил на голову, следующий — на плечо, третий поднял до пояса, четвертый — до коленного сустава, а пятый только слегка сдвинул и сказал:

— Только это могу показать.

Затем он сел в сторонке.

К камням подошел третий силач. Маленький камень на плечо только положил, следующий поднял до пояса, третьего не мог поднять даже до коленного сустава, четвертый слегка только проподнял, а вокруг пятого только немножко походил и, даже руками не дотронувшись до камня, сказал:

— Вот вся моя сила.

Четвертый силач поднял только три камня. И все следующие оказались слабее первых.

Наконец, потирая ладонь о ладонь, к камням направился Нираха. Дойдя до маленького камня остановился. Постоял. Люди все смеются. Некоторые говорят:

— Вернись назад, не срамись!

И вот Нираха стал поднимать. Первый камень поднял выше головы... второй положил себе на голову, третий — на плечо. Беря четвертый камень, сказал:

— Хорошо бы этот камень положить на голову. Если не подниму, то тот не трону.

Люди же, посмеиваясь, говорят:

— Этот камень еще не поднял до плеча, а тот еще больше!

Нираха походил вокруг камня и внезапно (т. е. рывком) поднял его. Положил на голову и на одной ноге несколько раз подпрыгнул.

«Дядя правду говорил, оказывается,— подумал Нираха.— Того, наверное, не подниму».

— Эх, обидно! — крикнул он и побежал к тому последнему камню. Поднял. Только на плечо положил. Дальше не может — кости дрожат.

Положив камень на место, подумал: «Слова моего черного дедушки и дяди подтвердились. Рано, оказывается, начал ходить по играм. Поэтому этот камень на голову не положил».

А вслух сказал:

— Нет сил у меня больше этого. Если есть кто, поднимайтесь.

На этом закончилось поднятие камней. Старик, открывший игрище, встав на камень, спросил:

— Как имя того человека, который последним играл в этой игре?

— Я — Нираха,— сказал юноша.

— Всем вам хочу сказать, люди, на этом игрище Нираха по силе стал вашим отцом! Так знайте и людям расскажите! И тут же он известил о начале новых соревнований.

— Теперь прыжки будут. Кто будет играть, встаньте отдельно, на самый яр реки.

Друг за другом вышло десять мужчин. Над самым яром остались. Нираха взглянул вниз, а там множество могил. Некоторые глядя на эти могилы, заплакали, говоря: «Может, и мы там будем лежать». Нираха сначала не хотел играть в этой игре, но нестерпел. И пошел к прыгунам. Идя, подумал: «Когда давеча пошел играть с камнями, вы ведь смеялись. Почему же теперь не смеетесь? Увидели человеческие могилы?»

Давешний старик сказал:

— Давайте, начинайте прыгать!

Нираха посмотрел на противоположный берег: там сплошные камни.

Игра началась. Первый человек для разбега несколько раз пробежал взад-вперед и прыгнул. Немного не допрыгнул до берега. Упал на камни, сломал руку и ногу. Увидев это, все остальные попятились назад.

— Зачем уходите? — спросил старик, открывший игрище.

— Этот свет еще хотим видеть. Ведь даже тот человек не смог!

И все пошли. Нираха один остался стоять. Он сказал:

— Ведь тот человек умрет! Идите ухаживать за ним!

— А как переправимся? Ведь течение реки даже камни переворачивает! Что же поделаешь, ему придется там умереть, — сказали люди.

Тогда Нираха снял свои кукашку и торбаза.

— Обидно! Что такое (в конце концов)! — крикнул он.— Если суждено умереть, пусть умру! Где не пропадали мужчины!

Пробежал для разбега несколько раз взад-вперед и прыгнул. Далеко-о на сушу приземлился. И там же стал плясать и прыгать на одной ноге. Зрители только руками разводят: «Что за человек!»

Потом Нираха пошел к пострадавшему. Поднял его. Посадил себе на шею и, разбежавшись, прыгнул. На этом берегу далеко за спиной людей, приземлился.

— Поухаживайте за человеком,— сказал он людям и пошел к своим вещам.

Оказалось, тут же были жена и отец пострадавшего. Они перевязали ему руку и ногу, затем сверху доской наложили.

В это время давешний старик объявил о начале пеших бегов. Он указал на далекую гору, которую предстояло обогнуть бегунам.

Побежало очень много людей. Нираха пошел последним. Через некоторое время Нираха один пришел. Спустя еще много времени, стали приходить по одному и другие. Когда все оказались в соревновании, давешний старик сказал:

— Во всех играх впереди был Нираха! На этом игрище заканчивается.

Тут люди бросились к Нирахе. Хватают его за руку. Некоторые даже целуют. И все говорят:

— Отцом людей ты стал.

Потом люди стали разъезжаться по своим стойбищам. Нираха тоже вернулся домой. Все о своей поездке рассказал дяде.

(Время шло). Нираха женился, заселил детей. Богачом стал. За дядей все также ухаживает. А с людьми, когда-то его обижавшими, хорошенко поговорил. Некоторых батраками к себе нанял.

Хабата

Хабата — богач. Женат. Двоих детей имеет, сына и дочь. Сам очень богатый. Все у него есть: и олени, и всякая одежда. Сам не работает, так как на него работает множество батраков. Любил ездить по дальним и близким богачам. Во время этих поездок узнал, что есть люди и побогаче его. И стал думать: «Каким обра-

зом еще разбогатеть?» Надо сказать, сам он был сновидцем. Раз он увидел сон. Будто бы один человек ему сказал:

— Ты сильно хочешь еще разбогатеть. То, через чего ты должен разбогатеть, находится на море. Если ты достигнешь его, всех близких (богачей) догонишь по богатству.

Утром, Хабата призадумался и решил: надо ехать. Старухе своей сказал:

— Приготовь мне еду на полгода, а также одежду на пять человек.

Позвал своих батраков. Поговорил с ними.

— На полгода поедем охотиться на север,— сказал он самому лучшему и молодому батраку.— Идите, изловите хороших оленей. Нарты тоже возьмите.

Батраки пошли выполнять задание хозяина, а сам Хабата стал нагружать нарты пищей.

И вот поехали большим караваном.

У Хабаты была собака. Человеческую речь все понимала. Хабата взял ее с собой.

Вот приблизились к морскому берегу.

— На море корма для оленей нет,— сказал Хабата батракам.— Поэтому здесь нарвем травы и ягель для корма на один месяц.

Закончив с этим делом, покочевали к морю. Затем покочевали по морю, к его середине. Там они вдруг нашли остров! Не голый остров, а растут деревья, то да се. Очень довольные (находкой), остановились они на этом острове.

Некоторые недоумевают:

— Что это за остров? Иль обратно к земле вернулись?

Три батрака начали ставить шатер, а один пошел собирать дрова. И вдруг он позвал своего хозяина. Оказалось, там на дереве лежат огромного размера подстилки из сена! Взглянув на них, Хабата подумал: «Кажется, во сне увиденное начинает осуществляться».

День был туманный. Вдруг собака залаяла, почувствовав что-то. И тут Хабата увидел весьма рослого человека.

— Спрятаемся! — сказал он батраку.— Когда приблизится, выстрелишь.

Спрятались в плавнике. И вот великан приблизился. Батрак выстрелил из лука. В грудь великану попал. Тот повернулся назад и ушел. Хабата с батраком вернулись к своим.

— Запрягайте оленей, нагрузите нарты,— сказал Хабата батракам.— Мы приехали к нехорошим людям. Нас съедят. Поэтому уедем отсюда. А пока вы приготавливайтесь, я один пойду посмотрю, что там имеется.

Взяв свою собаку, Хабата попал в ту сторону, куда скрылся великан. Собаке приказал не лаять.

Оказывается, там была гора. У ее подножия стоял дом из дерева. Хабата попал туда. Дверь дома огромная. Хабата решил войти, но не может открыть дверь. Тогда он стал стучать. Вдруг дверь открыла женщина. Хабата вошел.

— Садись,— сказала женщина.

Хабата видит, что она не одулка, не чукчанка, не эвенка,— в общем не разберешь. А между тем разговаривает на том же языке, что и Хабата.

— С какой стороны пришел? — спросила она.

— С юга приехал.

— Зачем здесь ходишь?

— Знакомлюсь с новыми краями. Ты здесь одна?

— Нет, нас много,— сказала женщина.— Люди мои спят, тихо разговаривай. Мой старший брат, откуда-то весьма удивленный пришел. Что-то прилипло ему на грудь. С трудом-то вытащили мы.

Потом она сказала:

— Оказывается, южные (со стороны тайги) люди низкорослые бывают. Мои же все высокие. Дай-ка посмотреть свой нашейник, больно уж красив. Это из чего?

— Это нашейник, спищий из беличьих хвостов.

— Не дашь мне свой нашейник?

— Ну дам, если дашь то, что я ищу.

— Что?

— Дай мне золото.

— Дам. Еще хочу, что-то просить у тебя. Дай мне свою собаку.

— Если дашь золото, дам.

— Дам столько, сколько можешь поднять,— сказала женщина и три ящика положила перед Хабатой.

— Сам решай, сколько с собой возьмешь. Если сможешь поднять, хоть все бери. Только вторично сюда не приходи, люди мои живым не оставят. Видишь, уже начинают просыпаться.

Вот Хабата взялся поднимать. Схватил самый большой ящик — даже не сдвинул с места. Схватился за средний — нет, не может поднять. И только самый маленький ящик поднял. Унес. Пришел к своим. Ящик положил в свою нарту. Что там в ящике, не сказал батракам.

— Давайте, поехали, эти люди съедят,— сказал он.

Покочевали к своим краям. Приехали. Дома Хабата открыл ящик. До краев заполнен золотом! «Ну вот, некоторых богачей догоню!» — подумал он. Так Хабата еще больше разбогател.

Самый старший из батраков Хабаты имел двух сыновей. Младший из них был какой-то бесподобный: не то человек, не то что-то другое (с людьми по-человечески нормально не разговаривает). Иной раз вдруг как бы умнеет, иногда же становится непонятным. Старший сын батрака же вместе с отцом батрачит у Хабаты.

Вот отец этих ребят постарел. И вдруг тот (ненормальный) сын ему говорит:

— Отец, я тоже сон видел. Со мной человек разговаривал. Рассказать иль нет, как-то стыдно, неудобно рассказывать.

— Сынок,— сказал отец,— никого нет, поэтому расскажи мне. Никому не расскажу.

— Человек мне сказал, что Хабата очень большой богач; что он потерял свой ящик с золотом; что Хабата всех оповестил о потере золота; что тому, кто найдет его золото, он выдаст свою dochь, а также подарит половину своих оленей и вещей. Вот что мне рассказал человек.

И действительно, спустя некоторое время распространился слух о потере золота Хабаты. Целый год искали тот ящик с золотом. И с помощью шаманов искали, не смогли найти. Однажды чудаковатый сын батрака отцу своему сказал:

— Очень хочу рассказать что-то тебе.

— Не стесняйся, расскажи,— сказал отец.

— Отец, люди не могут найти Хабатой потерянную венец. А я вижу: она находится у одного человека, живущего отсюда вдалеке на высоких горах. Только будет очень трудно взять у него тот ящик. Тебе придется меня отпустить. Где не пропадал парень, если суждено умереть, умру, если же нет, останусь жив.

— Ну что ж,— сказал отец,— пди. О, как-то ты поедешь?

— С собой возьму сына Хабаты.

— Смотри сам, сынок,— сказал отец.

После этого парень пошел к Хабате.

— Кто это пришел? — удивленно спросил Хабата.

— Я сын твоего самого старого батрака.

— Зачем пришел?

Парень стоит у входа.

— С тобой поговорить пришел, дедушка,— сказал он.

— Ну... А что такое?

— Давно когда-то распространился большой слух о том, что потерялось у тебя золото. Нашлось ли оно?

— Не нашлось.

— Хочу идти на поиски того золота. Из-за этого вот сюда пришел.

— Ну что ж, хотя бы попытайся. Если разыщешь, отдам половину своих оленей и вещей. А еще выдам тебе замуж doch.

— Дедушка,— сказал парень,— я знаю, где находится то золото, только трудно его достать. Дай мне своего сына в напарники. Если умру, хоть скажет людям, что меня убили. Надо бы еще немножко и подорожника (т. е. еды на дорогу).

Поехали. Ехали без привала до тех пор, пока олени их совсем не обессиели. И сами путники тоже устали. Остановились у подножия гольцов.

— Остановимся здесь,— сказал сын батрака,— человек, у которого спрятано золото, отсюда недалеко находится.

Огнива и дров у них не было. Поэтому они питались сырой пиццией. И вот однажды сын батрака сказал напарнику:

— Видишь, вон там на горе дверь? Сходи, принеси огниво.

Сын Хабаты пошел к указанному месту. Потянул дверь — не поддается. Вернулся.

— Дверь не поддается, крепкая,— сказал он.

— Ну как же ты не смог открыть? Ведь ты старше меня!.. Ну ладно, схожу сам,— сказал сын батрака.

Попел, вздернулся. Разломал. А там сидит рослый человек.

— Что это такое? — удивился он.

— Я — человек,— ответил сын батрака.

Начали ругаться.

— Ко мне человек не ходит! Зачем пришел?! — сказал рослый.

— По своим надобностям пришел...

Начали драчиться. Сын батрака чем-то стукнул того по голове. Тот потерял сознание. Лежит, подергиваясь. Наконец, пришел в себя.

— Как долго спал я! — сказал он.

— Да, тебя пожалев нежночко усыпал. Ну давай-ка еще побугаемся!

— Нет хватит! Не хочу я ругаться.

— Если сейчас шевельнусь, начну драчиться, живым тебя не оставлю!

— Нет, я жить хочу. Рука твоя уж слишком тяжелая. Больше с тобой никогда не буду ссориться, не буду драться, уж слишком жить хочу... А ты действительно человек настоящего света?²⁰ Я же горный человек. Давай лучше по-хорошему поговорим. Пришел-то из-за чего?

— Я с тобой хорошенъко поговорить пришел! Хочешь жить или умереть?

— Хочу жить. Отчего обиделся?

— Ты украл наше золото, за этим я погнался,— сказал сын батрака.

— Да, я украл...

— Если хочешь остьаться в живых, отдай похищенное! Но, если не хочешь жить, не отдавай.

— Да, отда...

Сказав это, рослый человек откуда-то извлек ящик. Отдал сыну батрака. И тот вернулся к своему напарнику. А напарник от истощения умирает. Накормил его и увез в свои края, в свое стойбище. Прибыли. Сын батрака перед Хабатой поставил ящик с золотом.

Затем он женился на дочке Хабаты. Половину его оленей и венец забрал себе. Так живут.

Сказитель И. П. Волков, 42 года,
Халерчинская тундра, Нижнеколымский р-н

Сказка

Жил один человек. Имел двух жен. И мать его жила у них. Одну из своих жен недавно взял. Та молодая жена старухе (свекрови) говорят:

— Наверное, надоело тебе есть мясо, пойду-ка нарву тебе ягоды.

Вернулась только к ночи. Принесла только три ягодинки.

— Не смогла найти,— сказала она.

Оказывается, она там нашла трех юношей. С ними гуляла.

Назавтра мужу говорит:

— Пойдем туда рвать ягоды.

— Когда я буду собирать ягоды, мне ведь на охоту идти надо.

— Пойшли, пошли,— не унимается жена.— Возьмешь с собой аркан, меня будешь ловить, как оленя.

Муж, наконец, согласился. Удалившись от шатра, жена говорит:

— Подожди-ка, поищу вшей на твоей голове.

Стала искать вшей на голове мужа.

— Дай-ка, свяжу арканом твои руки и ноги,— говорит она, выискивая вшей в волосах мужа.— Если ты сильный, разорвешь, высвободишься.

²⁰ Имеется в виду, очевидно, «не из черного ли мира», т. е. не черт ли.

— Ну, зачем это,— говорит муж.— Меня не задерживай, ведь я должен ити на охоту за дикими оленями.

— Да разве мы долго поиграем,— не отстает жена.

— Ну ладно, только ненадолго,— говорит муж и лег. Жена связала его.

Ну, давай попытайся освободиться, разорви,— говорит мужу. Нет, никак не может разорвать муж аркан.

— Не могу,— говорит он жене.— Хватит, развязки меня.

— Нет,— отвечает она и, обращаясь к кому-то, крикнула:

— Ну-ка, парни, где вы? Связала я его!

Тут же появились парни. У всех большущие ножи. Набросились на связанного, но никак не могут умертвить его. Так раненого оставили и вместе с женой последнего ушли.

Лежит связанный. И видит: недалеко проходит дикий олень.

— Развяжи меня,— просит человек у дикого оленя.

— Не развязжу,— ответил тот.— Уж слишком часто ты меня пытался убить.

Раненый опять остался один. Пробегает недалеко от него песец.

— Не развязешь меня? — спрашивает человек.

— Уж очень часто моих братьев убиваешь.— сказал песец и прошел.

Потом к раненому подошла остроносая мышь.

— Не развязешь меня? — спрашивает человек.

— О бедный! — восклицает мышь,— да только зубы очень плохие. Ну, хоть попробую.

Мышь стала грызть аркан. Грызет, грызет. Целый день грызет. И ночь грызет. На следующий день еле-еле перегрызла аркан. Человек поднялся. Пошел к себе домой. Осталась, оказывается, только его мать. Увезли, оказывается, и оленей, и шатер. Мать живет в маленькой урасе.

Пошел по следам уехавших.

Вот добрался человек до привала, где остановились убегавшие. Все спят. Только старшая его жена бодрствует — сушит одежду.

Молодая его жена, оказывается, все время была старшую его жену. Превратила ее в служанку.

— Зачем пришел, убоян тебя,— сказала она мужу.

— Разведи огонь, положи в огонь клещи,— сказал муж.

Жена сделала так, как велел супруг. И вот он осторожно зашел в шатер. Младшая жена его среди трех мужчин спит. Все лежат наизнанку. Схватил клещи и вырезал горло спящих мужчин. Молодая его жена испуганно проснулась и сказала:

— Хорошо, что ты пришел! Нас увезли!

— Ладно,— говорит ей муж,— перекочуем отсюда. Тащи одну наружу, не отставай от нас.

Вернувшись на старое место, к старухе. Свекровь старшей своей невесте говорит:

— Ну-ка, дави эту женщину к земле.

Сын же тем временем развел большой костер за шатром. Старуха догола раздela молодую невестку. Та воин и просит:

— Не убивайте! Отпустите меня! Уйду от вас!

— Ладно. Уж очень хочешь иди к своим мужчинам, иди к ним! — сказал муж и бросил ее в костер.

Перенощевали. Остановились недалеко от реки. Мужчина каждый день уходит на охоту. Раз, вернувшись с охоты, не обнаружил

ни шатра, ни своих людей. На месте шатра лежит только чайник. Пустил свою собаку. Собака бросилась вдоль реки. На берегу реки росли тальники. Стала лаять на эти кусты. И вдруг, оттуда выскочили два страшилища, держа его жену за руку. Убежали, перепрыгнули реку. Мужчина выстрелил из лука. Одного страшилища там же убил, а другой убежал. А жену, прыгая, уронили в реку. Мужчина вытащил жену. А мать свою найти не мог.

Перекочевали на новое место. Далеко ушли с этого места. И там жили.

Сказитель Д. П. Волков, 45 лет,
Халерчинская тундра, Нижнеколымский р-н

Старик и старуха

Старик со старухой живут. Пять оленей имеют. Живут недалеко от богача.

Раз пошел к богачу просить оленей крови. Нет, сказали хозяева. От жадности они так сказали.

Старик вернулся домой.

— Нет ничего, они тоже уподобились нам,— сказал он своей старухе.

Еды у них не было. Оставался лишь кусочек грудинки. И тот почти без мяса, сплошная кость.

— Половину что ли сварить? — спросила старуха.

— Свари все.

— Отделить друг от друга кости?

— Нет, свари так, целиком.

Старуха сварила. Старик все съел. Погрыз кости. Покончили с трапезой. Ту кость старик положил на светильник.

— Положить эту кость? — спросила старуха.

— Погоди, пока не клади,— сказал старик и вышел из шатра.

— Жутко! Что ты делаешь? — спросила старуха, когда старик вошел.

— Уж очень обиделся... — сказал старик и кость положил на стол. Передом в сторону двери положил.

— Немножко приоткрыл полог,— сказал затем старик. И вдруг кость, покачиваясь, направилась к двери. У двери превратилась в собаку и вышла из дома. Пошла по следу старика к богачу, к его оленям. Идя, превратилась в медведя и загрызла оленей богача.

Затем старик забил пятого своего оленя и пошел к богачу. На этот раз встретили не так, как вчера. Хорошенько накормили, напоили.

— Хотя бы двух оленей возьми,— сказали.

— Ну ладно, пусть будут вашими,— ответил старик и пошел к себе домой.

Сказительница А. Н. Курилова, 21 год,
пос. Колымская, Нижнеколымский р-н

Сказка без названия

Жили старик со старухой. Не было у них детей. Жили охотой. Вот однажды старик опять пошел на охоту. Вернулся вечером. Привез одного дикого оленя. Старуха весьма обрадовалась добыче и сварила сразу половину туши. Вот мясо сварилось. Стали есть. Старуха быстро наелась, старик же все ест и ест: не может наестся.

Старушка вышла из дома. Вдруг в доме будто что-то лопнуло. Старушка вбежала в дом. Видит: муж лежит навзничь. Стала осматривать его, желая узнать, что же с ним произошло. Оказывается, у него разорвался живот! Старуха стала плакать. Когда она устала плакать, вышла из дома и пошла наугад, куда глаза глядят.

Идет старуха, идет и не знает, сколько времени шла и как далеко ушла от своего шатра. И вдруг она заметила трех голых детей. Все парни. Увидев старуху, они сказали, что они ее дети. Вот обрадовалась старуха!

Стали жить вместе. Старуха им спила одежду: одела их и обула.

Дети выросли. Стали на охоту ходить. Стали добывать еду. Жизнь у них наладилась.

Однажды к ним приехал купец. Стал просить в работники старшего. Старухе не хочется отдавать сына, но тот сказал матери:

— Ладно, пойду. Хочу выучиться разным работам, и тогда не будет ничего такого, что не умел бы делать.

Что ж делать, старуха отпустила сына. Старший уехал с купцом, а они остались втроем. Через некоторое время опять приехал купец. Стал просить среднего сына. Старухе жалко сына, но тому хочется идти.

— Сильно соскучился по страшному брату. Как и он, я хочу работать,— сказал он матери.

Что ж делать, старуха отпустила и этого сына.

Назавтра купец опять пришел. Стал просить младшего сына.

— Не забирай, не отдаам,— говоря, старуха стала плакать.

— Схожу проведаю старших братьев. Хочу выучиться работе. Пойду,— сказал сын.

Что ж делать, старуха отпустила сына и осталась одна.

Долго ехали купец и парень. И, наконец, вдали показались дома. Много домов. Вот подъехали. Недалеко от домов видно множество коров. А возле коров множество людей. Все работают. Парень обрадовался думая, что сейчас увидит своих старших братьев. Приблизились к работающим — все чужие, а братьев нигде не видно.

— Возьмите еще одного! — крикнул купец. К ним подошла высокая женщина. Парня повела к работающим. Парень еще внимательнее стал разглядывать по обеим сторонам, в надежде

найти своих братьев. Тут к нему подошла та высокая женщина, ударила и сказала:

— Работай!

Парень удивился. От удивления он простоял еще некоторое время. Женщина опять размахнулась своим большим ножом. Тут парень все понял. Понял, что его братья погибли от руки этой женщины. И превратился в мышонка. Обежал весь дом и в одной яме увидел безголовые тела. Там же нашел своих братьев.

Прошел день. Сильно проголодался. Через дыру проник в амбар. Стал грызть мерзлое мясо. Так некоторое время и жил в амбаре. Потом, вспомнив мать, вышел из амбара и отправился по дороге, по которой приехали сюда. Оказавшись далеко от дома куща, он опять стал человеком и пошел к матери. Тут он заметил пень, а там его мать, замерзнув, сидит. Парень взял палку и ударил мать по лбу. Мать вскочила. И превратилась в молодую женщину!

— Ой, как долго я спала! — сказала она.

Оба очень обрадовались встрече. Поставили шатер. И вместе стали жить.

Сказитель Н. К. Курилов, 70 лет,
пос. Колымская, Нижнеколымский р-н

Улегерадойте

Жили старик и старуха. У них был один сын. Старик раньше был страшным (т. е. сильным, быстроногим, ловким) человеком. Ничего невозможного для него не существовало: все найденное, увиденное (т. е. птицы, звери) оказывалось его. Иногда зверя он просто догонял пешком и убивал. Таким он был страшным человеком.

На старости его замучила болезнь ног. Сыну своему говорит:

— Каким бы страшным ты не стал, никогда не пытайся догнать зверя и убить. А я вот был силен ногами, поэтому пешком догнав зверя, убивал. Так нельзя было делать, оказывается. Это было грешно, оказывается! Из-за этого теперь я заимел болезнь ног. Каким бы страшным ты не стал, забивай луком, но ни в коем случае не лови руками.

Сын, выслеживая зверей, ходил по окрестным холмам и равнинам. Он тоже быстроногий человек.

Однажды на озерке заметил трех лебедей. Лебеди повесили свои крылья на ветки дерева и стали мыться в озерке. Людьми стали.

«Если бы броситься на них, поймал бы их. Но ведь отец запретил догонять пешком! — думает юноша. — Что же мне делать? Выстрелил бы из лука, но они люди! Как можно человека убить?! Ну ладно, сначала это расскажу отцу». И пошел домой.

— Ну, что-нибудь увидел? — спросил отец, когда сын вернулся домой.

— Да, увидел.

— А что?

— Три лебедя спустились на озерко. Сели недалеко от дерева, нависающего над водой. Сняли свои крылья, повесили на ветку того дерева. А затем, раздевшись, стали мыться. Бросился бы на того, но, вспомнив твой запрет, остановился. И еще подумал «выстали бы из лука, но они ведь люди, как и я, двуногие!» — рассказал юноша и спросил у отца:

— Что же мне делать?

— Пойдешь туда утром ранехонько. По левой стороне отсюда пойдешь. Если ты удачливый, увидишь что-то дивное. Если же ты не удачливый, ничто не появится, — сказал отец.

Рано утром юноша отправился по указанному направлению. Приблизился до указанного отцом места и заметил человека. Тот сидел и раскачивался. Юноша дошел до него. Видит: древний старичок сидит.

— Дедушка, что делаешь? — спросил юноша. Старик, оказывается, не заметил его и вздрогнул от неожиданного голоса.

— Дедушка, это я, — сказал юноша.

— А кто «это я»?

— Меня зовут Улегерадойте²¹.

— Ах это ты, амо²². Я слышал о твоем рождении. Куда идешь?

— Вчера я лебедей увидел.

— А какие они эти лебеди?

— Повесив крылья на ветке дерева, стали мыться. Такие они. А! Значит они тебе показали себя! — сказал старик. — Ну, давай, постараися. Если ты удачливый, поймаешь, если же нет, не поймаешь. Постараися незаметно подкрасться к их крыльям. Возьми те крылья, которые лежат ближе к берегу. А другие не трогай. Это — девушки. Та, крылья которой висят ближе к верхушке ветки, является самой старшей сестрой. Та, крылья которой висят в середине, является средней сестрой. Крылья самой младшей из сестер висят ближе к земле (т. е. к берегу). Достав указанные мною крылья, на некоторое время отойди от озерка. Не смотри на озерко, застесняются. Лебеди, одевшись, улетят. А один из них останется. Поговори с ней и возвращайся домой.

Улегерадойте побежал к озерку. К его приходу девушки уже купались, мылись. Притаившись, стал подсматривать за ними. Вот стал подкрадываться. Незаметно добрался до дерева и взял крылья, находящиеся на самом краю. Затем сел на берегу. Девушки заметили его. Что ж поделяют голые девушки, так и стоят в воде. Только головы их торчат над водой. Юноша отошел от них. Только головы их торчат над водой. Юноша отошел от них. Отойдя подальше, оглянулся. Девушки уже оделись, а двое исчезли. И вскоре они улетели. Одна из девушек осталась. Стоит крылья. Улегерадойте подошел к ней.

— Не плачь, — сказал он девушке.

— Отдай мои крылья, — сказала девушка.

— Пока не отдам. Сначала пойдем ко мне домой. Там решу, что делать.

Направились к дому юноши. Дошли. Старик со старухой весьма обрадовались им.

²¹ Ул'эгэра: дойг'э — «Верхушка, соломенного Ствола»; ул'эга-ра: а — «ствол соломы» + Ѹиг'э эээм'э — «вершина», «верхушка».

²² Амjo — «хороший дитя» (аму = <амут — «хороший» + уо «дитя»).

Заночевали. Взял девушку в жены.

— Мой старший брат придет за мной, — сказала невеста на завтра. — Если придет, всех нас убьет. Лучше мы сами раньше к нему пойдем. Поехали.

— Когда будем подъезжать к дому, ты пока останешься. Если мы вместе приедем, все равно они не пропустят. Поэтому я сначала одна пойду. Лучше потом за тобой пошлем человека. Надо узнати, что скажут мои старшие братья, — продолжала она.

— А вдруг захотят меня убить? — спросил юноша.

— Тогда я с ними поговорю. Да и не убьют, — сказала девушка и продолжала. — Наш отец большой правитель. Когда приедешь, сделай все так, как делают пришлие люди.

Девушка надела свои крылья и улетела. Юноша идет по направлению ее полета. Спустя довольно продолжительное время, к нему навстречу пришел один человек. Идет, прыгая по верхушкам деревьев. Наступив на верхушку дерева, ступал потом на землю. Ногу поднимал до того, как трава ложилась на землю под его ступнями.

— А, пришел, воришко Улегерадойте! — сказал он, подойдя к юноше. — Ну что ж, пойдем к моему дому. Посмотрим, что скажет отец. Не зря, наверное, тебя зовут Улегерадойте! Наверное, бегаешь так, что поднимешь ногу до того, как под твоей ногой ложится ствол травы!

— А ну давай, догони меня! — крикнул он и побежал. Улегерадойте бросился за ним. Когда тот ступал на верхушку дерева, он тоже туда же ступал. Когда тот ступал на верхушку соломенного ствола, он тоже туда же ступал. И ни один из них не ступил так, чтоб лег на землю ствол соломы. Улегерадойте бежит сзади, все время задевая подол дохи того человека. Когда добежали до дома, впереди бежавший долго не мог отышаться, а Улегерадойте же держался так, как будто не бежал.

Вошли в шатер. Сидит усатый старик. Могучий старик.

— Ну каков он? — спросил он у своего.

— Да, ничего, кажется.

— Ты что так тяжело дышишь, а он же почти не дышит? — спросил старик и, обращаясь к Улегерадойте, сказал: — Ну, давай садись. И действительно, ты силен, оказывается! Поэтому и украл. Я думал, мой младший сын хорошо себя натренировал. Оказывается, нет. Даже на таком маленьком пробеге чуть не задохнулся. А ты такой, как будто посидев за шатром, зашел. Ну что ж, поженийтесь.

— Ну-ка, собирайте парод, — сказал он сыновьям.

— Да ну его, убьем этого воришку, — сказал старший из сыновей.

Отец не согласился с ним.

Бот сварили много мяса. Накрыли большой стол. Народу много, прямо как комарье! Поели.

— Мои люди! — сказал старик. — Я состарился. Раньше думал, что вместо меня вашим правителем станет мой младший сын. Оказывается, он не такой уж отличный. Поэтому на свое место хочу посадить своего зятя. Что скажете, люди?

Люди знали, что старик плохого человека обычно умерщвлял. И подумали, что, узнав большие возможности этого человека, старик решил посадить его на свое место.

— Давай, нам нравится ваша мысль,— сказали люди.

Так Улегерадойте вместо своего тестя стал большим правителем. Заночевав, он уехал за отцом и матерью. Затем своих людей увел в другие края. И там они стали жить. Старшего шурина сделал чистильщиком человеческих отбросов.

Сказитель И. Е. Курилов, 89 лет,
пос. Андрюшкино, Нижнеколымский р-н

Эдилвей

Эдилвей родился в те времена, когда эта земля (т. е. Алазейско-Халерчинская тундра) была еще новой²³. Он был сильным человеком.

В те времена здесь жили чукчи. Эдилвей жил с ними. У Эдилвея были железные доспехи, которых не было у чукчей. Вот из-за этих доспехов задумали чукчи убить Эдилвея. Дело дошло до драки. Чукчи сказали:

— Нам нужны твои железные доспехи, поэтому тебя решили убить.

— Ну, ладно, подеремся,— сказал юкагир.

Сказано — сделано; и началась драка Эдилвея всех своих противников уничтожил. Узнав об этом, соседние чукчи, собравшись, напали на Эдилвея, Эдилвей опять всех уничтожил. Все время спасали его железные доспехи, стрелы никак не могли пробить кольчугу.

Поняв безуспешность открытого нападения, чукчи решили убить Эдилвея втихоря, когда он не будет ждать подлости.

Вот так прошло некоторое время.

Однажды Эдилвей надел старенькую доху, вложил в ножны пожник с отломанным острием и пошел в гости к чукчам, предварительно зарыв в землю свои железные доспехи. Он надеялся, что так его не узнают.

В это время чукчи забивали оленей для одежды. Эдилвей видит около туш сидят старики. Подошел к ним.

— Пришел?²⁴ — спросил один из стариков.

— Пришел...

Один из стариков распознал Эдилвея и пригласил его в ярангу.

В яранге посадили на сложенную шкуру. Хозяйки варили мясо.

Вскоре яранга до края заполнилась людьми. Все сели. У всех — большущие ножи.

²³ Здесь, очевидно, имеется в виду, что Эдилвей родился во времена освоения юкагирами названной тундры.

²⁴ Мэ колд'эк? — 'Пришел?' Мэ колд'эн.— 'Пришел'. «Пришел» — юкагирская форма приветствия (ср. чукотск. Етти? — 'Пришел?' Ии — 'пришел' и т. п.).

— Хорошо, что пришел,— сказал давешний старик. Эдилвей ничего не сказал, только внимательно и удивленно посмотрел на него.

— Ты ведь Эдилвей? — продолжал старик.

— Да, я тот,— сказал Эдилвей.

— Ну что ж, тебя отправим (на тот свет), убьем тебя!

— За этим и пришел, что ж поделаешь, убейте.

— А где твоя железная доха?

— У моей жены...

— Эй, давайте сюда еду! Давайте, сначала накормим.

Вот вытащили мясо и поставили перед Эдилвеем.

— Вы меня хотите отравить, хотите убить, поэтому один не буду кушать,— сказал тут Эдилвей.

— Ну, ладно, все поедим. Поставьте перед всеми еду,— сказали хозяева.

Вот все сели вокруг очага. Эдилвей взял кусочек мяса.

— Давайте, кушайте! — сказал хозяин дома.

Все набросились на еду, кроме двоих, стоящих с копьями у самого входа. Эдилвей решил воспользоваться этим. Незаметно приподнялся, левой рукой схватил край подстеленной под ним шкуры и прыгнул к входу. Уже находясь над очагом, шкуру бросил вперед на уровне лица сторожей. Те подняли копья и прокнули шкуру, а Эдилвей под их копьями выскочил наружу.

Все бросились за Эдилвеем. Погнались за ним. У них был один сильный бегун. Только тот немножко приблизился к Эдилвею, остальные постыдели. Эдилвей, убегая, перепрыгнул речку Лабунмэдэну²⁵. Преследователь тоже прыгнул, но до берега не додрался. И пока он выбирался на берег, Эдилвей далеко ушел от него.

Скрывшись от преследователей, Эдилвей спрятался в трещине земли. Через некоторое время несколько человек пробежали мимо него, остальные преследователи, оказывается, повернули назад.

Тогда Эдилвей бросился вдогонку пребежавшим. Каждому настигнутому перерезал горло тем своим обломком ножа. Самым последним настиг того сильного бегуна. Оказывается, у того в руках было копье. Эдилвей крикнул ему сзади. Тот обернулся и увидел Эдилвея! Он тут же сел и сказал:

— Убей меня сидячим.

— Нет, тебя я не убью,— сказал Эдилвей,— пусть твой отец увидит метку, сделанную мною.

И отрезал одно его ухо...

После этого еще несколько раз чукчи хотели убить Эдилвея, но каждый раз только теряли своих сильных людей. Наконец, Эдилвей уже не в силах терпеть больше эти постоянные преследования, сказал им:

— Хватит, не старайтесь меня убить, если еще раз рассердите меня, всех вас уничтожу.

Угроза подействовала — чукчи со всеми своими оленями убежали...

²⁵ Лабунмэдэну (букв.) означает: «Куропатья река».

Наступило лето. Эдилвей охотился возле моря и обнаружил стоянку. И вдруг там лежит полоз Юкагирский полоз.

«Чертти, кого-то из моих людей увезли, оказывается», — подумал Эдилвей и решил преследовать убежавших.

За Индигиркой их настиг. Увидев их шатры, снял свои доспехи и вместе со своим луком спрятал в земле.

Около самого стойбища навстречу ему выбежали несколько молодцов. Вскоре их стало много, и все без оружия. Окружили Эдилвея, схватили и, повалив, связали руки и ноги. Затем как покойника положили на нарты.

Все были очень рады такой удаче.

— О, наконец-то, придется вернуться нам в полюбившиеся места! — говорили одни.

— Давайте, тут же убьем! — говорили другие.

— Нет, сначала доедем до родных мест и там в качестве плацты отдадим земле, — уверяли третьи.

Вот поехали в сторону родной земли, везя связанного Эдилвея на нарте. На каждой стоянке, ночью, связанного Эдилвея караулили по два человека. Перед дежурством караульщиков кормили в шатре предводителя: опасались, что кто-нибудь, пожалев страдальца, из дома принесет еду. А кормили и поили Эдилвея мало — одна кружка воды и несколько кусочков мяса в день. Всего это люди видели и некоторые жалели Эдилвея. Особенно часто по Эдилвею плакала одна женщина. Ее сыновья часто бывали караульщиками Эдилвея. Она, плача, говорила:

— О, как мучают нашего человека! О, как болит мое сердце!

И так она говорила каждый день. Это подействовало на сыновей — они тоже стали жалеть Эдилвея. И вот, чтоб хоть как-нибудь уменьшить его страдания, эти юноши во время своего дежурства тайком стали приносить еду Эдилвею. Однажды они ему сказали:

— Мы бы тебе не приносили еды, если бы каждый день не плакала наша мать. И почему-то она все время говорит: «Нашего человека мучают, нашего человека мучают».

Во время следующего своего дежурства, юноши сообщили Эдилвею, что завтра доедут до родных земель, что его сожгут, но перед этим заставят его бегать вокруг костра. А потом они шепнули:

— Если сможешь, попытайся прыгнуть над нами, свои малахи мы наденем чуть набок.

Вот назавтра доехали до большой реки. Стан разбили на высоком яру. Закололи оленей, накипятили жир в больших котлах. Около юрты Эдилвея скожили дрова. Развязали ему руки и ноги. Положили перед ним еду.

— Давай, покушай.

Эдилвей съел все предложенное ему.

— Пусть твои мысли уходят, как вода этой реки, — сказали ему, когда он кончил есть.

Потом поставили Эдилвея на ноги и сказали:

— Ну-ка, разомни свои суставы, обеги трижды этот очаг.

В первое время Эдилвей не мог держаться на ногах, несколько раз падал, пока сделал один круг. Обегая второй раз, он заметил давешних юношей. Они, как и другие, с копьями в руках стояли вокруг того места, где бегал Эдилвей. В конце третьего

круга все эти копья должны впиться в тело Эдилвея, а затем безжизненное тело должно оказаться в костре.

Начиная третий круг, Эдилвей почувствовал, как силы возвращаются к нему.

— Будьте осторожны, внимательно следите за ним! — крикнул один из стариков.

А Эдилвей все парашивал свой бег и, приближаясь к тому месту, где стояли юноши, понял, что, пожалуй, и на этот раз ноги его не подведут.

В момент, когда Эдилвей летел над юношами, те колышнули мимо него. И тут же с отчаянными криками все бросились за Эдилвеем. Но тот был недосыпаем — перепрыгивая речки, убежал в ту сторону, где спрятал свои доспехи и оружие. В полдень добрался до помеченного места, спарадился и так же бегом вернулся к своим мучителям. Всех их уничтожил, а сам даже царапину не получил. Потом среди мертвых стал искать того языкастого старика, — нигде его не было. А женщины, дрожа от страха, сидели возле очагов и тяжело дышали.

Старик, оказывается, спрятался в пологе, который лежал на нарте. Эдилвей кинул полог прочь и остановился перед стариком. Увидев Эдилвея, тот сказал:

— А, ты пришел, оказываешься?

— Да, пришел, — сказал Эдилвей.

— Что скажешь?

— Много не скажу. Высуну языки!

Старик выполнил приказ, и Эдилвей отрезал ножом его язык.

— Все, — сказал он затем старику, — вот этим языком хоть как теперь трепли!

После этого он стал искать своих юношей. Давече, в последнюю ночь, он им говорил:

— Если не убьют и убегу, то вернусь с потемневшими (от злости) глазами. Поэтому уничтожу все черное, что попадется в мои глаза. Так вы постараитесь заранее где-нибудь спрятаться.

Юноши, оказывается, спрятались в реке. Дыша через соломинку, они лежали в воде.

Эдилвей, двое юношей и их мать в тот же день покинули стойбище. Вернулись к своим.

... Уничтожив своих врагов, Эдилвей однажды бродил по берегу Куропатней реки. У подножия сопки увидел сидящего старичка.

— Уходи прочь отсюда! — прикрикнул он на него.

Старик даже не обернулся в сторону Эдилвея.

— Почему ты не хочешь слушать! — крикнул Эдилвей на него и посохом его толкнул в плечо. Старик вздрогнул и с ножом бросился на Эдилвея. Тот испугался и убежал. Старик догнал его и отрезал сухожилья обеих его ног. Эдилвей сел.

— Ну почему ты сел, добный молодец? — спросил старик.

— Куда пойду, ведь ты заставил меня сесть.

— Ладно, хватит. Прекращай убивать людей... Как-нибудь не подумывай о том, что могут быть люди, сильнее тебя?

— Нет...

— А по чему ты ходишь?

— По земле хожу, — сказал Эдилвей.

— Да, это ты по моей спине ходишь. Больше с тобой не буду разговаривать. Отвернись!

Эдилвей отвернулся и тут же оглянулся на старика. Никого не было.

К вечеру, волоча ноги, Эдилвей дотащился до дома.

— Что это с тобой? — испугалась жена.

— Дух земли так меня наказал, — сказал Эдилвей.

Эдилвей долго мучился и однажды исчез из дома. Где-нибудь, должно быть, руки на себя наложил.

Сказительница П. А. Никулина, 86 лет,
Халерчинская тундра, Нижнеколымский р-н

Сказка

В одном стойбище множество шатров имеется. Девушки часто ходили за ягодами. Но один человек не пускал свою дочь за ягодами. Ее все время держал дома.

Раз девушки попали за ягодами. Та девушка тоже пошла. Собирая ягоды, девушки удалились довольно далеко от стойбища. А когда собирались было идти домой, потеряли дочку старика. Девушка пыталась было найти стойбище, но еще пуще заблудилась. Так бродя, нашла медвежью берлогу. Стала жить вместе с медведем. Через некоторое время забеременела и родила ребенка.

Днем она собирала ягоды для медведя-мужа. Однажды, собирая, ягоды услышала песню. Прислушалась. Человек поет:

Женщина, в мою сторону, в мою сторону.

Женщина, иди в мою сторону...

С тех пор она стала думать о побеге. И в следующий раз пошла будто ягоды собирать и убежала. Идет туда, откуда слышится пение. А человек теперь так поет:

Женщина, вдень твои серьги

в мое ухо.

Я такой же, как твой муж.

Не испугайся.

Женщина пошла на голос. Навстречу медведь вышел. Женщина вделя свои серьги в его ухо.

— Спрячься побыстрее. Когда прекратится гром, пойдешь дальше, — сказал медведь.

Оглянулась назад — прежний муж по ее дороге идет. Женщина спряталась за холмом. Вот два медведя увидели друг друга. Начали драться, чтоб решить, кому достанется женщина. Прежний ее муж проиграл.

Женщина пошла дальше. Шатры увидела.

Добралась до них. Вшла в средний шатер. А там сидит один вспотевший юноша и вытирает свой пот. На ухе у него серьги. Женщина опознала свои серьги. И думает, как же они оказались у этого юноши.

Оказывается, юноша, чтобы отнять эту женщину от настоящего медведя, превратился в медведя.

Юноша взял женщину в жены. Потом он спросил у нее:

— Если бы увидела своих, узнала бы или нет?

— Узнала бы.

Поехали к родственникам этой женщины. Доехали. Мать женщины сбивала снег с шатра. Посмотрела на женщину.

— Не узнала меня? — сказала та.

Мать узнала. От радости заплакала. Поцеловались. Отец тоже плача выскочил из шатра. Бросился к дочери, обнял ее.

Эта женщина с мужем живет. Много детей народила. Большинами богачами стали.

Сказительница Е. Ф. Слепцова, 57 лет,
пос. Колымская, Нижнеколымский р-н

Ламадо²⁶

Юноша живет с невесткой. Вскоре жена родила сына.

— Фу, это не мой сын! — сказал муж. Схватил младенца и бросил в *сирил*²⁷ шатра.

— Пусть его имя будет Ламадо! — сказал он, бросая ребенка. Мать тайком от мужа кормила ребенка, давала свою грудь.

(Времяшло). Мальчик подрос.

— И смерть ведь его не находит! Зачем он только живет?! — скрупался отец о мальчике.

Жена родила второго сына.

— Вот это мой сын! — сказал муж на этот раз.

Старший сын мало оставался дома, все время где-нибудь по окрестностям бродил. Охотился. Младший тем временем тоже вырос.

Ламадо женился. Стал жить отдельно от родителей.

— Найди мне, давай, женщину! — стал говорить отцу младший сын. А сам все время ходит в гости к старшему брату.

— Сходи к брату. Скажи ему, что отец велит привести медведя, — сказал однажды отец сыну.

Ламадо засобирался идти за медведем. Жена ему дала конский волос и сказала:

— Этим веди медведя.

Ламадо привел медведя. Привел к отцу. Отец испугался.

— Зачем привел? Уведи! — сказал он.

Ламадо отпустил медведя.

В отсутствие же Ламадо брат его пришел к тете заночевать. Вот завечерело. Пора уже ложиться спать.

— Пойду-ка, поколю дров. Если б муж был здесь, он бы пошел колоть! — сказала тетя.

— Подожди, пойду-ка я поколю, — сказал юноша.

Вышел, начал колоть. Руки прилипли к топору, а топор прилип к дереву. Ночь там провел.

— Ты что здесь делаешь? — спросила тетя на следующее утро. Отцепила.

Парень пошел к себе домой.

— Ну как переночевал? — спросил отец.

²⁶ Ламадо — ‘щенок’ (букв. ‘дитя собаки’).

²⁷ Сирил (юк.) — нижний край покрышки шатра.

— Хорошо,— соврал сын.

Когда Ламадо возвратился, жена ему говорит:

— Отец твой убить тебя хочет, поэтому послал за медведем.

Младший сын опять стал говорить отцу:

— Давай убьем брата. Тогда жену его себе возьму.

— Иди сходи к брату,— сказал отец.— Скажи, что отец велел волка привести.

Парень пошел к брату.

— Волка приведи, говорит отец,— сказал он.

Ламадо засобирался за волком. Жена опять дала конский волос.

— Этим будешь вести волка,— сказала она и продолжала:

А брат хочет твоей смерти потому, что хочет жениться на мне.

Ламадо привел волка. Привел к отцу.

— Отпусти волка, страшно!— сказал отец.

Ламадо отпустил волка.

В отсутствие брата парень стал жить у тети. Вот подошло время ложиться спать. Тетя говорит:

— Если бы был твой брат, сказала бы ему сходи за водой...

— Я сам схожу за водой,— сказал юноша.

Руки его прилипли к котелку, а котелок прилип ко льду. Там провел ночь юноша. Назавтра тетя освободила его руки.

Юноша пошел к себе домой.

— Ну как переночевал?— спросил отец.

— Хорошо,— соврал сын.

(Время шло). Сын опять стал кричать отцу:

— Как же убью моего брата?!

— Сходи к брату и скажи, что отец велит черта привести,— говорит отец сыну.

Пошел к брату и сказал:

— Черта приведи, говорит отец.

— Не пойду, не приведу. Хватит! Все равно меня не убьете! — сказал брат.

(Время шло). А пока так бегал сын, у старииков кончилась провизия. Старик уже не может работать, так состарился. Поэтому все они перекочевали к Ламадо. И стали у него жить. Отца и брата Ламадо сделал дровоколами и водоносами. Только за матерью нежно ухаживает.

— Меня никто не растял. Мать моя меня растяла. Отец же с братом меня хотели убить,— любил поговаривать Ламадо.

Отца и сына только кормил. Их держал в сенях, там заставлял их ночевать. И говорил:

— В сирил шатра меня бросил, живите, как когда-то я жил.

Сам разбогател. Заимел много детей.

Так живет. Может, и сейчас живет.

Оенда

Жили были муж с женой. Одну дочку имели. Никто, кроме отца и матери, не знает ее имени. Вот девочка стала девушкой. Ей приглянулся один юноша. Горячо мечтает выйти замуж за не-

го. Но сказать об это прямо родителям стесняется. А отец с матерью не догадываются о страстном желании дочери стать женой одного юноши. Чтобы намекнуть родителям о своем желании, девушка в разговорах постоянно называла имя любимого, даже слагала песни о нем. Все же, наконец, отец догадался.

В те дни в стойбище, где жила эта семья, собралось много юношей из разных стойбищ. Всех их пригласили в один шатер. Посреди них сел отец девушки.

— Юноши! Кто назовет имя моей дочери, возьмет ее в жены! — объявил он.

Девушка была тут же, в шатре. Она, Оенда, тихо назвала свое имя любимому человеку и шепнула:

— Назови скорее.

Тот не рассыпал.

Рядом с девушкой сидел один очень бедно одетый юноша. Он, счастливо улыбаясь, сказал:

— Я услышал, я услышал.

И назвал имя девушки. Девушка взглянула на этого юношу и от досады на виду у всех заплакала. Отец с матерью увезли ее в свой шатер. Будущий ее муж поплелся за ними. Он был каким-то уж очень плохим, и вдобавок, от него воняло чем-то очень тяжелым.

— Придется тебе пока заночевать в соседнем шатре,— сказали родители зятю.— Жену возьмешь завтра.

На другое утро юноша пришел за своей женой. Девушке совсем не хочется ехать с ним, но что поделаешь, слово надо сдерживать.

Плача, она оделась, и молодожены поехали в стойбище мужа. Доехали. Шатер у юноши оказался совсем худым, весь в латах и дырах. И внутри у него все бедно. Девушка опять заплакала. И легла вниз лицом. И так, всхлипывая, уснула.

Происнула на другое утро, видит, что она лежит на очень хорошей и просторной кровати (ложе). Удивилась. И шатер совсем не похож на вчерашний. Выглянула наружу через входную прорезь. А там танцуют люди. Один из них ей сразу понравился. «О, хоть бы он моим мужем был!»,— подумала она. Вдруг один из танцующих вышел из круга и направился в шатер, где находилась Оенда. Вшел. Подошел к ней. Около нее снял кукашку, малахай и повесил. Сам очень хорошо собой!

— Вчера замуж я вышла за одного человека. Где, интересно, он сейчас?— спросила Оенда.

— Это я,— сказал юноша.

— Нет, не ты! Тот не такой!

— Это я. Вчера нарочно в плохую одежду облачившись, приходил к вам.

Девушка, конечно, безмерно обрадовалась этому превращению мужа. Повеселела, расцвела, узнав, что вышла замуж за хорошего человека.

Вскоре они съездили к ее родителям. Те тоже весьма и весьма обрадовались, узнав, что их дочери попался хороший муж. В порыве наполнившей их душу радости, они молодоженам подарили очень много вещей.

Молодожены вскоре стали очень богатыми людьми. Оенда родила много детей. Так жили.

Сказительница Е. А. Турпанова, 60 лет,
пос. Нелемное, Верхнеколымский р-н

Тэбэгэй

Жил Тэбэгэй. Со своей женой и четырьмя детьми. Недалеко от него жил сказочный старик. Жена у него была слепая. Однажды Тэбэгэй колет дрова около своего дома. В это время к нему подошел сказочный старик и спрашивает:

— Приятель, Гэбэгэй! Как ты колешь свои дрова?

— Мой топор сам колет,— сказал Тэбэгэй.

— Придется и мне так сделать,— сказал сказочный старик и ушел домой. Придя домой, схватил топор, воткнул его в дерево и лег спать.

Пробнулся на другое утро. Видит — топор его находится в таком же положении, в котором он оставил вчера. Ни колотых дров, ни срубленных дров! Рассердился сказочный старик и пошел к Тэбэгэю с целью его убить.

А Тэбэгэй тем временем мясо варит. Заметил, что к нему идет старик и забросал котел снегом. Старик вошел и увидел, что котел со снегом висит над огнем и стал ждать. Вскоре снег растаял и, к удивлению старика, Тэбэгэй оттуда вытаскивает мясо.

— Пойду-ка, я тоже так сварю мясо,— сказал сказочный старик и ушел.

Пришел домой, затопил огонь, повесил над ним котел со снегом и стал ждать. Вскоре снег растаял в кotle, образовалась вода. А мяса-то нет! Рассердился старик и пошел к Тэбэгэю с твердым намерением убить его за обман.

Как только зашел старик в дом Тэбэгэя, Тэбэгэй ножом удалил свою жену! И вдруг женщина зрячая стала.

— Старик,— говорит Тэбэгэй,— вот моя жена слепая была, а теперь, после того, как я один раз ударил ножом, она стала видеть!

— У меня жена со-овсем слепая!— сказал сказочный старик.— Пойду-ка. Топором ее буду рубить!!

Пришел домой. Зарубил жену топором. Рубит, рубит, а жена никак не становится зрячей! А вконец и вовсе умерла.

Страшно рассердился старик на Тэбэгэя. Прибежал к нему.

— Какой смертью хочешь умереть?— крикнул он Тэбэгэю.

— Положи меня в мешок,— говорит спокойно Тэбэгэй.— Отнеси к озеру, проруби прорубь и затони меня.

Старик запихал Тэбэгэя в мешок, пошел к озеру, прорубил прорубь.

— Старик,— говорит в это время Тэбэгэй,— я дома, оказывается, забыл свои ножны. Иди принеси-ка, а то тебе покою не будет давать.

Сказочный старик пошел за ножнами Тэбэгэя. А в это время по озеру, где лежал Тэбэгэй, проезжали ламуты. Они проехали, сзади же них пешком шла слепая старуха с палочкой.

— Старуха!— окликнул ее Тэбэгэй,— иди сюда! Развяжи меня. Я уже вылечился, зрячим стал.

Старуха подошла, развязала мешок. Тэбэгэй вышел из мешка, а вместо него туда залезла старуха. Завязал мешок Тэбэгэй и ушел. Вскоре вернулся старик.

— На, Тэбэгэй, твои ножны,— сказал он и мешок со старухой бросил в прорубь.

Через два дня Тэбэгэй приезжает на оленях.

— Откуда ты появилсяся, Тэбэгэй? Ведь я тебя утопил!— удивляется сказочный старик.

— Я там хорошую жизнь нашел!— сказал Тэбэгэй.— Кстати, там и твоя жена живет!

— Я тоже туда хочу,— сказал старик.— Будь человеком, Тэбэгэй, утопи меня.

Тэбэгэй положил его в мешок и столкнул в прорубь. Так умер сосед — сказочный старик.

Тэбэгэй же богато живет со своей женой.

Сказка о старушке-лисице

Жила одна старая лисица. Пятерых дочерей имела.

Однажды у входа ее норы люди поставили ловушку. И стали петь. Услышав ту песню, лисица стала пританцовывать. В такт танца она спела:

Гринг-гринг, гринг-тринг, голниса!
Дети, что за хорошая песня слышится!
Выходите,
Посмотрите...

Вышла старшая дочь. Попалась в ловушку. Старушка-лисица опять начала танцевать и петь:

Гринг-гринг, гринг-гринг, голниса!
Выходите,
Посмотрите,
Ваша старшая сестра почему не приходит!

Вышла вторая дочь. Тоже попалась в ловушку. Старушка-лисица осталась с двумя дочерьми. Спустя некоторое время, она опять начала танцевать и петь:

Гринг-гринг, гринг-гринг, голниса!
Выходите,
Посмотрите,
Ваша старшая сестра почему не приходит!

Еще одна дочка вышла. Тоже попалась в ловушку. Старушка-лисица осталась с одной дочерью. Вскоре она опять стала танцевать и петь:

Гринг-гринг, гринг-гринг, голниса!
Почему мои дочки не приходят?
Самой что ли выйти?

Вышла и тоже попалась в ловушку.

Люди тут же кончили петь и сняли ловушку. С пятью лисицами, довольные, пошли домой. Все.

Сказитель Н. А. Шалугин,
пос. Нелемное, Верхнеколымский р-н

Сказка о зайчике

Жили старик и старуха. Зайчонка вместо ребенка воспитывали. Однажды сильно стали голодовать и старик старухе сказал:

— Давай съедим зайчонка.

— А есть у нас миски, ложки? — спросила та.

— Истинную правду говоришь, старуха! — сказал старик и, взяв топор, *часлы*²⁸, пошел в березовую опушку. Смастерили ложку и миску.

Как только старик вышел из дома, заяц сказал старухе:

— Бабушка дай мне дедушкины торбаса.

— Не дам, а то убежишь.

— Не убегу, на улице буду кататься.

— Ладно, — сказала старушка и отдала зайцу торбаса старика. Заяц катается на улице на бабушкиной *киибэ*²⁹.

А старуха сидит, шьет. И вздрогнула. Зайчик взглянул на нее через дымовое отверстие. Видит — бабушка сидит с закрытыми глазами.

— Бабушка, — тихо позвал зайчик старуху. Та не откликнулась. Тогда зайчик убежал.

Старик, наконец, с готовой миской и ложкой вернулся домой. А перед самым приходом старика, старушка проснулась. Стала искать зайчика и нигде не нашла. И вот она опечаленная сидит около шестка.

Старик зашел и, довольный собой, бросил ложки и миску на стол.

— Зачем принес, ведь зайчик убежал! — сказала старуха.

— Брешь! — говорит старик. — Одна, наверное, съела, поэтому так говоришь!

И, рассердившись, стал гоняться за своей старухой. Так, гоняясь за старухой, старик наступил на завязки старухиных торбаса. Так поймал ее и убил. Распорол ее живот — а там только наперсток. Оказывается, старуха, когда вздрогнула, проглотила свой наперсток! Тут только опомнился старик и с горечью подумал: «Из-за чего я убил свою старуху!»

Ну что же делать? Подумал-подумал старик. Потом поднялся, вынес старуху на улицу, раскрыл ее рот так, чтобы она казалась улыбающейся. Старуха так и замерзла.

Затем старик нагрузил старуху на санки и пошел к ближним соседям. Доехал до них. Нарту со старухой поставил около входа.

²⁸ Инструмент для долбления.

²⁹ Доска для обделки шкур.

И зашел в шатер. А здесь жили старик со старухой. Двух дочерей они имели. Поели, попили. Спать собрались. Хозяин пошел закрывать дверь.

— Все ли дома, или кто-нибудь еще остался на улице? — спросил он.

— Моя жена, стесняясь, не входит, — сказал старик-гость.

— Приведите свою подругу, — сказал тогда хозяин своим дочерям.

Девушки вышли и тут же обратно зашли.

— Наша подруга упала, — сказали они. Услышав это старик-гость выбежал на улицу. И вскоре, плача, вернулся.

— Мою жену убили, — сказал он, слезы вытирая.

Хозяева испугались.

— Возьми в жены одну из моих дочерей, — сказал, наконец, хозяин.

Старик-гость ничего не ответил.

Назавтра гость и дочка хозяина ушли. Доехали до дома давшего старика-гостя.

Прошла ночь. Утром старик, взяв топор, пошел в лес. Сделал ловушку. Хорошенько прикрыл свои следы и ушел домой.

Через несколько дней он пошел проверять ловушку. А там — зайчонок! Старик убил его. Принес домой. Отдал жене. Жена повесила зайчика, чтобы он растаял. А, когда зайчик растаял, освежевала его. Сытно полакомились зайчатиной. Жена высушила шкуру, уши тоже, лоб тоже. Из шкуры она спила доху, из камусов — торбаса, из шкур ушей — рукавицы, а из шкуры лба — малахай. Вот какую пользу принес зайчонок.

Сказительница А. Н. Ягловская, 98 лет,
Халерчинская тундра, Нижнеколымский р-н

Ичэн

На алазейских горах множество шатров стоит. Есть у них голова, князь. В самом последнем доме в маленькой урасе Ичэн живет со своей женой. Он только становился шаманом. Только и делал, что все время лежал.

— От лени Ичэн лежит, — поговаривали соседи.

(Время шло). Люди стойбища захотели увидеть камлание Ичэна.

— Принесите большой камень, — сказал князец. — Положите тот камень на огонь и накалите докрасна.

Около очага повесили три тонких тальника. В это самое время Ичэн своей жене говорит:

— Сейчас меня вызовут. Когда услышишь мое дыхание, приходи. К тому времени два тальника уже испортят, избивая ими меня. Когда возьмутся за третий тальник, бросишь свой малахай на мою спину.

И действительно, вскоре пришли люди звать Ичэна. Поехал. Оказывается, все собрались в переднем большом шатре. Ичэн туда вошел — много людей сидит вокруг очага.

— Ну-ка, если ты шаман, покамтай. Посмотрим, — сказал князец. Ичэн начал камтать.

— Этот камень положи на голову,— сказали. Ичэн своей колотушкой поднял камень и положил на свою голову. Волосы его, как иглы, встали! Так, держа горячий камень на голове, он стал камлать. И вот камень остыл, почернел. Продолжая пританцовывать, Ичэн тот камень бросил под стену.

— Хватит, хватит,— сказал князь. Ичэна заставили лечь вниз лицом. Одежду его разорвали. Вот тальником его начали избивать. Ичэн стал покрикивать разными голосами — то как гагара, то как стерх, то как беркут, то как орел.

Жена Ичэна все это слышала и, прислушиваясь, пошла к тому большому шатру. И вдруг перестал слышаться голос мужа. Вместо этого откуда-то послышался гусиный крик! «Откуда же это зимой гусиный крик!» — подумала она. Подошла к переднему большому шатру. Оказывается, оттуда исходил гусиный крик.

Вошла в шатер. Села у входа. Мужа ее избивают! Вся спина в крови. Спина похожа на красную материю. Вот истязатели схватили третий тальник. Только подняли тальник наверх, на спину своего мужа она бросила свой малахай. А малахай вдруг поднялся!

— Что будем делать? Малахай-то поднялся,— сказал князь.

— Как малахай будем бить, поэтому хватит,— сказали люди. Прекратили истязать.

— Забирай своего мужа,— сказали женщины.

Подняла своего мужа и понесла домой. Несколько раз отдохнув по пути, донесла до своей урасы.

— Есть ли что-нибудь в огонь бросить? — спросил Ичэн.

— Нет,— сказала жена.— Вчера у людей разделялась туши оленя и рукава свои слегка опустила в кровь. Ту кровь, придя домой, я выжала и сварила. Это-то мы и похлебали, а мяса не дали.

— Отрежь три нэллий³⁰ из покрышки и кинь в огонь.

Жена сделала так, как велел Ичэн. Те три бахромы вспыхнули и вылетели по дымовому отверстию.

— Иди, посмотри,— сказал Ичэн жене. Та вышла. Одна бахрома, обуглившись, упала у стены урасы, а остальные, сгорая, слились с огнями соседей и взлетели ввысь. Жена вошла и рассказала об этом мужу.

— Вот когда по небу начнут бродить огни, люди будут говорить, что это отни алайи,— сказал Ичэн жене.

И спустя некоторое время он продолжал:

— Я вскоре умру. Все наши соседи тоже вскоре умрут. Все их вещи, оленей ты возьмешь себе, не бойся. И после пойдешь сообщить об этом людям. Не бойся.

Все случилось так, как сказал Ичэн. Люди передних шатров померли, остальные превратились в гагар.

Был таким сильным был паманом Ичэн.

³⁰ Нэллий — ‘бахрома’, которая бывала у покрышки шатра, лежащей возле самого дымового отверстия.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПАМЯТНИКОВ,
ХРАНЯЩИХСЯ В ФОНДАХ
ЯКУТСКОГО ФИЛИАЛА СО АН ССР
(Ф. 5, ОП. 6, Д. 315)

Сказитель Трифонов Н. Т.

«Матекан»

Краткое содержание: Муж не впустил жену в дом. Жена находится пустой дом, затем убивает богатого хозяина этого дома. Возращается к мужу, умирающему от голода, приводит в найденный дом. Живут богато.

Сказитель Никулин И. Н.

Сказка без названия

Содержание почти такое же, как и «Матекан». Старик приходит в найденный женой дом, слишком много ест и лопается. Улетают все, кроме старика.

Сказка без названия

Якутский силач искал себе ровню. Встречается со старичком с мешочком за спиной; силач не смог сдвинуть с земли тот мешочек. Старичок был Христом. Ходил делать землю.

Сказка без названия

Ворону, птичку и гагару Христос попросил принести земли. Гагара ничего не принесла, поэтому Христос, рассердившись, сделал так, чтобы гагары всегда сносили свои яички на воде.

Сказка без названия

Волк пошел к Христу и по его приказу стял корову одной богатой старушки.

Сказительница Никулина П. А.

Сказка

Женщина, заблудившись, оказывается в берлоге медведя; рожает сына; от последнего произошли люди Гусиного рода (эрбэткане); затем от болезни все умерли; только женщину спасает юноша, пришедший в облике медведя и победивший настоящего медведя.

Росомаха

Росомаха, поскольку зевнувшись, падает на лед; обращается поочередно ко льду, солнцу, тучам, ветру, дереву и узнает, что самым сильным является человек; последний убивает росомаху.

Песец и медведь

Песец приводит медведя к человеку; человек ранит лесного хозяина; песец лечит раненого — на открытую рану кладет накаленный на огне камень; медведь умирает.

Сказка о птичке

Перевод на юкагирский эвенской сказки для детей «Чивкачан».

Сказка без названия

Сказка о царе Салтане и его сыне Гвидоне с некоторыми модификациями.

Сказка о безголовом гиганте, поднимающем целые туши диких оленей

Рассказ

О случае, произшедшем с одной старухой на берегу озера Олера; старуха топором через дверь бьет кого-то, тот убегает к озеру; назавтра старуха на воде обнаруживает нечто человекоподобное, покрытое шерстью; об этом сообщает людям и его хоропят с почестями; у этого существа разрез глаз был вертикальным.

Сказительница Горулина М. И.

Тонтикаки

Тонтикаки обманным путем отнимает собаку у одного, лошадь у другого, двух девушек у одной семьи. Приходит к якутскому богачу, ведет себя так, как будто он хозяин. Оба женятся на тех девушках и живут.

Сказка без названия

Черт приходит к богатой старухе, наедается оленины, после чего лопается, и все, кроме старухи, улетают в небо; старуха находит трех куропаток, те превращаются в мальчиков; якутский бо-

гач забирает как работников всех троих, убивает двух старших, но погибает от младшего; мальчик заставляет ворона найти живительную воду и оживляет братьев.

Сказка без названия

Рассказывается о том, как песец обманул старика и съел его запасы, как старик пригласил зверей в свой дом для камлания и убивает всех их, в том числе песца-обманщика.

Сказитель Третьяков Г. М.

О дурачке

Дурачок выпускает на свободу всех живых куропаток, попавшихся в силки; убивает мать, так как «все черное, попадающееся на его пути надо убивать», сдирает камус и шкуру с оленя, так как «мол, боясь промочить ноги и шкуру, олень не хочет войти в реку и переплыть на другой берег», умертвляет дочку старшей сестры, проткнув темя; погребальную же одежду матери рвет на куски и дарит тальникам, так как, мол, «они от холода дрожат». о том, как старшие братья убегают от него, попадают к черту, и дурачок, догнав их, убивает черта; о том, как попадают на пир одноглазых и одноруких; о том, как, уничтожив этих чудищ, спасают жителей трех городов от смерти; о том, как дурачок становится царем.

Как появились «гусиные» люди

Женщина, заблудившись, оказывается в берлоге медведя, рожает сына; от последнего произошли люди Гусиного рода (эрбэткане); затем от болезни все умирают.

Сказительница Третьякова А. В.

Сказка без названия

Перевод на юкагирский язык якутской сказки «Суутук-Суутук».

Сказитель Третьяков Н. С.

Окот-Бокот и тойон Харахан

Слуга Харахана Окот-Бокот крадет крылья одной из семи стерхов, женится на ней; Харахан посыпает слугу с разными заданиями, чтобы его убить и выдать его жену за своего сына; Окот-Бокот отовсюду выходит победителем и вскоре, после смерти тойона и его близких, овладевает всем его богатством.

Сказительница Татаева Е. Е.

Сказка без названия

Сирота при помощи Христа доходит до морского острова; священник испытывает его — пуская ночью в его комнату черта; сирота с помощью Христа искусно прячется и остается в живых; женится на дочке священника.

Сказительница Лаптева Е. Н.

Сказка без названия

О двух братьях и семи лебедях, превращающихся в девушек; старший брат крадет крылья самой младшей из сестер, женится на ней; младший брат тайком дает девушке ее крылья, и та улетает; старший брат идет на поиски жены, встречает двух старух и при помощи их доходит до земли, где живут родители жены; возвращается с женой и богато живет.

Сказитель Курилов И. Е.

Ярахинь

Ярахинь учился на священника, воротился назад, женился и стал предсказывать будущее: а) прибудут чукчи и юкагиры с ними побратаются; б) народу на тундре станет много; в) приедут 2 кушна — один от бога, другой — от черта; г) найдется живой мамонт, когда тундра превратится в дно моря.

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

- Архив ЯФ СО АН СССР — Архив Якутского филиала Сибирского отделения АН СССР
ВА — ж. «Вопросы антропологии»
Записки РГО — Записки Русского географического общества
Сборник ВГО — Сборник Всесоюзного географического общества
Известия ВСОРГО — Известия Восточно-Сибирского отделения Русского географического общества
ВСФГО — Известия Восточно-Сибирского филиала Географического общества
РГО — Известия Русского географического общества
СОРГО — Известия Сибирского отделения Русского географического общества
КСИЭ — Краткие сообщения Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР
РАЖ — «Русский антропологический журнал»
СА — ж. «Советская археология»
Сборник МАЭ — Сборник Музея антропологии и этнографии
СЭ — ж. «Советская этнография»
Труды ИЭ — Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР
ЦГА ЯАССР — Центральный Государственный Архив Якутской АССР.